

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра уголовного права

Д. Б. Чернышев

**НЕПРАВОМЕРНЫЙ ОБОРОТ
СРЕДСТВ ПЛАТЕЖЕЙ (СТ. 187 УК РФ):
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ**

Учебное пособие

**Екатеринбург
2024**

ББК 67.408.122.14

Ч496

Чернышев Д. Б.

Ч496 Неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации: учебное пособие / Д. Б. Чернышев. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2024. – 58 с.

ISBN 978-5-907866-16-4

Рецензенты: **Ю. А. Власов**, доцент кафедры уголовного права Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент; **А. С. Ильинский**, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук

Уголовно-правовая норма, сформулированная в ст. 187 УК РФ, устанавливает ответственность за совершение неправомерных операций со средствами платежей, выступающих основным инструментом совершения безналичных расчетов. На сегодняшний день наблюдается отсутствие единого правоприменительного подхода в уголовно-правовой оценке указанных действий. В частности, до настоящего времени следственные и судебные органы неоднозначно трактуют содержание предмета рассматриваемого преступления – средства платежа. Также возникают трудности при решении вопроса о необходимости дополнительного вменения ст. 187 УК РФ в совокупности со ст. 173.2 УК РФ при расследовании преступлений, связанных с незаконной регистрацией компаний на подставных лиц. Отсутствует единый подход к квалификации неправомерного оборота средств платежей в качестве единого преступления либо совокупности.

В учебном пособии на основании юридического анализа современного уголовного законодательства представлено толкование признаков состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 187 УК РФ, в том числе средств платежей как предмета указанного преступления. На основе судебных решений по конкретным уголовным делам рассмотрены проблемные вопросы квалификации, акцентировано внимание на типичных ошибках, допускаемых в следственной и судебной деятельности, сформулированы предложения по совершенствованию практики применения УК РФ.

Обсуждено на заседании кафедры уголовного права УрЮИ МВД России (протокол № 1 от 10 января 2024 г.).

Рекомендовано к использованию в образовательном процессе методическим советом УрЮИ МВД России (протокол № 10 от 15 апреля 2024 г.).

ISBN 978-5-907866-16-4

ББК 67.408.122.14

© Д. Б. Чернышев, 2024

© Уральский юридический институт
МВД России, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ	8
Глава 2. Вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ	36
Заключение	53
Список литературы	54

ВВЕДЕНИЕ

Экономическая безопасность государства в условиях геополитического давления на Россию со стороны западных стран имеет особое значение. Безналичные банковские расчеты на сегодняшний день являются одним из основных средств совершения финансовых операций, в связи с чем безопасность их осуществления приобретает принципиальное значение и требует повышенного внимания со стороны государства, что подразумевает их особую защиту, в том числе, уголовно-правовыми средствами. Малейшие нарушения в процессе безналичных финансовых расчетов помимо непосредственно имущественного ущерба влекут также и иные косвенные последствия. Они подрывают доверие граждан и предпринимателей не только к банковской инфраструктуре, но и к компетентности государственных органов, способности обеспечения благоприятных деловых условий для ведения бизнеса¹.

Уголовно-правовая норма, сформулированная в ст. 187 УК РФ, устанавливает ответственность за совершение неправомερных операций со средствами платежей, выступающими основными инструментами безналичных расчетов. На это указывает диспозиция нормы, включающая широкий перечень предметов, относимых к средствам платежей, которые непосредственно используются для осуществления противоправных действий по приему, переводу и выдаче денежных средств².

Не смотря на значительное количество обвинительных приговоров, ежегодно выносимых по обеим частям ст. 187 УК РФ, наблюдается отсутствие единого правоприменительного подхода в уголовно-правовой оценке указанных действий. В частности, до настоящего времени следственные и судебные органы неоднозначно трактовали содержание предмета рассматриваемого преступления – средства платежей. Также возникают трудности при решении вопроса о необходимости дополнительного вменения ст. 187 УК РФ в совокупности со ст. 173.2 УК РФ при расследовании преступлений, связанных с незаконной регистрацией компаний на подставных лиц. Отсутствует единый подход к квалификации неправомερного оборота средств платежей в качестве единого преступления либо совокупности.

¹ См.: *Чернышев Д. Б.* К вопросу о предмете преступления, предусмотренного статьей 187 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т 13. № 3 (49). С. 87–92.

² См.: *Чернышев Д. Б.* Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ в совокупности со ст. 173 УК РФ // Уголовное право. 2022. № 10 (146). С. 56–63.

Изучению ст. 187 УК РФ посвящен ряд исследований, среди которых следует отметить диссертации А. Н. Богомолова¹, Е. А. Соловьевой², а также отдельные работы Ю. С. Белик³, Н. О. Карпова⁴, В. Ф. Джафарли⁵ и др. Однако отмеченные выше проблемы свидетельствуют об актуальности и практической востребованности дальнейшего научного изучения вопросов применения ст. 187 УК РФ.

Рассматриваемая норма в действующей редакции существует с 2015 года. За истекший период наблюдается положительная динамика привлечения к уголовной ответственности за данное преступление. Так, если в 2016 году было осуждено 76 лиц, то в 2017 указанный показатель составил 74, в 2018 – 104, в 2019 – 139, в 2020 – 195, в 2021 – 366, в 2022 – 320⁶, что свидетельствует как о росте криминогенной напряженности в экономике, так и об усилении деятельности правоохранительных органов, направленной на противодействие преступлениям в финансовом секторе. Также в качестве одного из факторов роста количества возбужденных уголовных дел можно отметить выработку правоприменительных подходов к квалификации указанных преступлений, появление положительного опыта и судебной практики. Немаловажное значение имеет отнесение законодателем преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, к категории тяжких, что автоматически повышает ее ценность в глазах правоприменителей при формировании оценки деятельности органов внутренних дел МВД России⁷.

В учебном пособии на основании юридического анализа современного уголовного законодательства представлено толкование признаков

¹ См.: *Богомолов А. Н.* Уголовно-правовые меры борьбы с подделкой и неправомерным использованием кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2013.

² См.: *Соловьева Е. А.* Преступления, совершаемые в платежных системах: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019.

³ См.: *Белик Ю. С.* К вопросу о предмете неправомерного оборота средств платежей // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 174–179.

⁴ См.: *Карпов Н. О.* Предмет неправомерного оборота средств платежей (правовой и криминалистический аспекты) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С. 119–122.

⁵ См.: *Джафарли В. Ф.* Критический уголовно-правовой анализ статьи 187 Уголовного кодекса Российской Федерации «Неправомерный оборот средств платежей» // Евразийская адвокатура. 2018. № 3 (34). С. 88–89.

⁶ Судебный департамент при Верховном суде РФ. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. URL: <http://www.cdep.ru>.

⁷ Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации». URL: <https://docs.cntd.ru>.

состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 187 УК РФ, в том числе средств платежей как предмета указанного противоправного деяния. На основе судебных решений по конкретным уголовным делам рассмотрены проблемные вопросы квалификации, акцентировано внимание на типичных ошибках, допускаемых в следственной и судебной деятельности, сформулированы предложения по совершенствованию практики применения рассматриваемой статьи.

Целью учебного пособия является обеспечение обучающихся образовательных организаций системы МВД России, а также сотрудников правоохранительных органов необходимыми знаниями в области толкования признаков преступлений экономической направленности, связанных с неправомерным оборотом средств платежей, а также об актуальных вопросах их квалификации.

Данная цель достигается путем решения следующих задач:

1) сформулировать уголовно-правовую характеристику преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ;

2) проанализировать существующую практику применения ст. 187 УК РФ относительно квалификации;

3) изучить понятие и содержание предмета преступления – средство платежей;

4) установить проблемы, с которыми сталкиваются правоприменители при квалификации преступлений по ст. 187 УК РФ;

5) разработать научно-обоснованные рекомендации по квалификации преступлений, связанных с неправомерным оборотом средств платежей.

Выводы, сформулированные в рамках данного учебного пособия, могут способствовать развитию у обучающихся устойчивых навыков и умений применения нормы уголовного законодательства Российской Федерации, предусматривающих ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, посягающие на оборот средств платежей и финансовую систему государства.

Учебное пособие предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, обучающихся по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность, 38.05.01 Экономическая безопасность и по направлениям подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка, 40.03.01 Юриспруденция, и будет способствовать более успешному освоению тем «Преступления в сфере экономической деятельности» (дисциплина «Уголовное право») и «Осо-

бенности квалификации некоторых видов преступлений в сфере экономической деятельности и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (дисциплина «Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений») и формированию следующих компетенций:

– способность осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, выработать стратегию действий;

– способность оперировать основными общеправовыми понятиями и категориями, анализировать и толковать нормы права, давать юридическую оценку фактам и обстоятельствам;

– способность применять нормы материального и процессуального права в точном соответствии с правовыми принципами и действующими нормативными правовыми актами с учетом специфики отдельных отраслей права, принимать обоснованные юридические решения в соответствии с действующим законодательством;

– способность своевременно принимать, проверять сообщения о преступлениях, в том числе совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и принимать по ним процессуальные решения в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 187 УК РФ

До 2015 года уголовно-правовая норма, изложенная в ст. 187 УК РФ, устанавливала ответственность за изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов. Однако изменения, затронувшие название и конструкцию диспозиции данной статьи¹, значительно расширили пределы ее применения.

Анализируя пояснительную записку к законопроекту о внесении изменений в ст. 187 УК РФ можно сделать вывод, что основным мотивом является усиление уголовно-правовой защиты рынка дистанционных банковских услуг, повышение доверия населения к электронным средствам платежа, снижение рисков, связанных с их использованием, а также общее усиление борьбы в хищениями в сфере банковских операций². Близкую к официальной точку зрения относительно причин внесения изменений в ст. 187 УК РФ приводит в своем исследовании А. В. Сачихин, который полагает, что конечной целью рассматриваемого законопроекта выступило расширение уголовно-правового инструментария защиты безналичных денежных средств от совершения несанкционированных их собственниками переводов³. Ряд ученых, исследовавших проблемы, связанные с применением ст. 187 УК РФ, указывают на очевидные скрытые мотивы, не декларируемые в пояснительной записке к законопроекту. Так, К. В. Малыгин на основании анализа судебной практики, сложившейся после внесенных в 2015 году изменений, отмечает преимущественную направленность использования ст. 187 УК РФ как инструмента борьбы с незаконным обналичиванием денежных средств⁴. Полагаем, что все перечисленные доводы, обосновывающие наличие как официальных, так и скрытых мотивов, являются справедливыми⁵.

¹ Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 187 и 272 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru>.

³ См.: Сачихин А. В. Проблемы расширенного толкования предмета преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов VII международной научно-практической конференции. Пермь, 2020. С. 110–113.

⁴ См.: Малыгин К. В. Способы подделки средств платежей // Exjure. 2021. № 1. С. 171–180.

⁵ См.: Чернышев Д. Б. К вопросу о предмете преступления, предусмотренного статьей 187 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т 13. № 3 (49). С. 87–92.

В науке уголовного права традиционно принято рассматривать все преступления в контексте их уголовно-правовой характеристики. Это позволяет установить основные признаки, необходимые для квалификации конкретных противоправных действий по данной статье УК РФ, а также для отграничения её от смежных составов и разрешения конкуренции уголовно-правовых норм. В настоящем исследовании уголовно-правовую характеристику преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, мы будем давать в традиционной последовательности: объект – объективная сторона – субъективная сторона – субъект.

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В ходе анализа рассматриваемого преступления обращает на себя внимание отсутствие единого подхода к определению его непосредственного объекта. В литературе встречаются следующие примеры: отношения в сфере оборота средств платежей¹; отношения в сфере обеспечения кредитно-финансовой системы России²; отношения в сфере совершения безналичных денежных расчетов³; отношения, регулирующие эмиссию и оборот платежных карт и иных средств платежей⁴; отношения, обеспечивающие непосредственный доступ к безналичным деньгам⁵; отношения в сфере эмиссии и обращения средств осуществления расчетов и переводов в безналичной форме, не связанных с расчетами ценными бумагами⁶; установленный порядок оказания платежных услуг при осуществлении безналичных переводов денежных средств с использованием средств платежей⁷; отношения в сфере реа-

¹ См.: *Карпов Н. О.* Предмет неправомерного оборота средств платежей (правовой и криминалистический аспекты) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С. 119–122.

² См.: *Талан М. В.* Преступления в сфере экономической деятельности: Вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2002. С. 254.

³ См.: *Нудель С. Л.* Уголовно-правовая охрана финансовых отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2015. С. 320.

⁴ См.: *Джафарли В. Ф.* Критический уголовно-правовой анализ статьи 187 Уголовного кодекса Российской Федерации «Неправомерный оборот средств платежей» // Евразийская адвокатура. 2018. № 3 (34). С. 88–89.

⁵ См.: *Лясколо А. Н.* Платежные документы, платежные карты и другие электронные средства платежа как предмет подделки // Деньги и кредит. 2017. № 4. С. 62–66.

⁶ Например, *Латишин В. Ф.* Теоретические основы установления и дифференциации ответственности за финансовые преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2016; *Мальгин К. В.* Способы подделки средств платежей // Ехjure. 2021. № 1. С. 171–180.

⁷ См.: *Белик Ю. С.* К вопросу о предмете неправомерного оборота средств платежей (ст. 187 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 174–179.

лизации установленного законом порядка оборота средств платежей¹; отношения, обеспечивающие эмиссию и оборот электронных средств платежей, платежных (расчетных) документов в национальной либо иностранной платежной системе².

Приведенные примеры формулировок непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, в одних случаях являются излишне широкими, в других – неоправданно узкими, ограничивающими пределы применения нормы.

Соглашаясь с позицией Е. А. Соловьевой, можно отметить, что при определении непосредственного объекта преступления необходимо исходить из его предназначения для осуществления дистанционного правомерного доступа и распоряжения безналичными денежными средствами. Указанная возможность предоставляется путем использования средств платежей, перечисленных в диспозиции нормы, только законным держателем. Действующая презумпция использования средств платежей таким лицом должна обеспечиваться упорядоченной и централизованной эмиссией, осуществляемой уполномоченным оператором платежной системы. Соблюдение надлежащего контроля должно в достаточной степени гарантировать исключение использования средств платежей лицами, не являющимися их законными держателями³.

Основываясь на буквальном грамматическом толковании диспозиции ст. 187 УК РФ, а также на месте указанной нормы в структуре Особенной части уголовного закона, в качестве непосредственного объекта рассматриваемого преступления можно определить общественные отношения, возникающие в сфере установленных законом правил эмиссии и оборота платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов и средств оплаты (за исключением поддельных денег и ценных бумаг, перечень которых ограничен ст. 186 УК РФ), электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для правомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств. Не смотря на очевидную громоздкость такого определения, оно максимально близко к замыслу законодателя, ограничивает перечень средств платежей, незаконный оборот которых признается общественно опасным.

¹ См.: *Феоктистов М. В.* Неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ) // *Законность.* 2016. № 1. С. 45.

² См.: *Соловьева Е. А.* Преступления, совершаемые в платежных системах: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019.

³ Там же.

Ряд авторов помимо основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, выделяют также его факультативные признаки – имущественные интересы физических и юридических лиц¹, принципы ведения экономической деятельности².

Важное квалифицирующее значение имеет предмет преступления, указанный в названии и раскрываемый в диспозиции ст. 187 УК РФ, – средства платежей.

Традиционно под предметом в уголовном праве принято понимать вещь материального мира, посредством воздействия на которую в результате совершения преступления причиняется вред охраняемому объекту³. Приведенное классическое определение ввиду изменяющихся общественных отношений в настоящее время разумно дополнить иными предметами, формально не обладающими вещной сущностью, однако в силу характера их использования выполняющими функции объектов вещных имущественных прав. В частности, Верховный суд РФ признает в качестве предмета хищения безналичные и электронные денежные средства, не обладающие материальной природой⁴.

В диспозиции ст. 187 УК РФ приводится перечень возможных предметов преступления, куда входят поддельные платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, документы и средства оплаты, электронные средства, электронные носители информации, технические устройства и компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств, объединяемые для целей рассматриваемой нормы единым понятием «средства платежей».

Прежде всего, обращает на себя внимание такой признак, как «поддельный». Указанный термин неоднократно упоминается в статьях Особенной части Уголовного закона при описании предмета различных преступлений, однако легальное его определение в УК РФ отсутствует. Применительно к денежным средствам и ценным бумагам верховный

¹ См.: *Иванова Е.А.* К вопросу о признаках неправомерного оборота средств платежей // *Colloquium-Journal*. 2020. № 6-6 (58). С. 59–62; *Феоктистов М.В.* Неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ) // *Законность*. 2016. № 1. С. 45.

² См.: *Меженский А.А.* Об общественной опасности неправомерного оборота средств платежей // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2020. № 1 (40). С. 222–227.

³ См.: *Белик Ю.С.* К вопросу о предмете неправомерного оборота средств платежей (ст. 187 УК РФ) // *Вестник Московского университета МВД России*. 2016. № 4. С. 174–179.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». URL: <https://www.consultant.ru>.

суд отождествляет указанный признак с фальсификацией предмета преступления (полная либо частичная подделка)¹. Полагаем, что указанный подход применительно к предметам, перечисленным в диспозиции ст. 187 УК РФ, не применим, т. к. в традиционном смысле под подделкой понимается изготовление копии предмета, внешне не отличимой от оригинала. В случае подделки платежного средства происходит его создание не уполномоченным на то лицом, а также внесение в его содержание не соответствующих действительности сведений, противоречащих намерениям его создателя. В данном случае более уместным является употребление в отношении средств платежей термина «фиктивный». Данное качество предполагает незаконный (фиктивный) характер отношений, положенных в основу их использования. А признак поддельности предполагает лишь их внешнее сходство с оригиналом². Иными словами, подделку (фальсификацию) платежного средства, выступающего предметом преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, может совершить только лицо, не уполномоченное на его эмиссию³.

Рассматривая такой признак, как «поддельность», необходимо определить, какие из перечисленных в диспозиции ст. 187 УК РФ средств платежей должны им обладать, чтобы являться предметом преступления. Для решения данного вопроса, необходимо обратиться к синтаксической конструкции нормы. Исходя из того, что слово «поддельный» не упоминается в названии преступления, можно сделать вывод, что данное качество относится не ко всем предметам. С точки зрения грамматического построения нормы закона, предметы, отраженные в диспозиции, можно объединить в две группы, разделяемые между собой союзом «а также».

Первую из этих групп составляют поддельные платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, документы и средства оплаты. Полагаем, что перечисленные предметы объединяет общий признак – поддельность. Техника построения данного перечня выражается в подчинительной связи прилагательного «поддельные» (употреблен-

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг». URL: <https://www.consultant.ru>.

² См.: Сачихин А. В. Проблемы расширенного толкования предмета преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов VII международной научно-практической конференции. Пермь, 2020. С. 110–113.

³ См.: Соловьева Е. А. О проблемах правоприменительной практики, формируемой при применении уголовной ответственности за неправомерный оборот платежных документов // *Ежyре*. 2020. № 1. С. 95–105.

ного по множественном числе) и перечисленных после него существительных (платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, документов и средств оплаты). Исходя из этого, признак поддельности относится только к подчиненным ему существительным, перечисленным выше.

Ко второй группе относятся предметы, перечисленные после разделительного союза, а именно электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств. Полагаем, что разделительный союз «а также» прерывает подчинительную связь с прилагательным «поддельные», в связи с чем указанное качество к предметам этой группы не относится. Основным объединяющим их признаком является предназначение – неправомерное осуществление приема, перевода и выдачи денежных средств¹. Данный факт подтверждается, в том числе, и материалами судебной практики. В случаях, когда предметом преступления выступают средства платежей, включенные во вторую группу, судами устанавливается не факт их подделки (то есть изготовление неуполномоченным лицом), а использование в нарушение воли обладателя денежных средств, которые переводятся либо снимаются с использованием средства платежа.

В качестве примера можно привести приговор Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области, вынесенный 9 июля 2020 г. по обвинению А. В. Поткина в совершении преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ. Судом установлено, что подсудимый, не намереваясь осуществлять предпринимательскую деятельность, связанную с производством либо реализацией товаров, выполнением работ либо оказанием услуг, по просьбе неустановленного в ходе предварительного следствия лица, зарегистрировался в территориальном налоговом органе в качестве индивидуального предпринимателя. В дальнейшем, следуя указаниям неустановленного лица, подсудимый, действуя из корыстной заинтересованности, с целью получения денежного вознаграждения зарегистрировал на имя ИП Поткин А. В. расчетный счет в кредитной организации, подключенный к системе дистанционного банковского обслуживания. При открытии счета он получил от сотрудника банка электронное средство – электронно-цифровую подпись, помещенную на электронный носитель информации (USB-флеш-накопитель), которое в дальнейшем сбыл, передав неустановленному лицу. Суд оценил данные действия

¹ См.: Чернышев Д. Б. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 187 УК РФ в совокупности со статьей 173 УК РФ // Уголовное право. 2022. № 10 (146). С. 56–63.

подсудимого как сбыт электронных средств, электронных носителей информации, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, что повлекло противоправный вывод денежных средств в неконтролируемый оборот¹.

Анализируя представленный пример, можно отметить, что предмет преступления, определенный судом как электронное средство, был эмитирован надлежащим лицом, то есть кредитной организацией, являющейся оператором платежной системы, и не являлся поддельным. Однако указанное средство платежа по замыслу подсудимого изначально предназначалось для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств.

Также, говоря про вторую группу предметов рассматриваемого преступления, необходимо ответить на вопрос, являются ли они специально предназначенными для осуществления противоправных действий, в данном случае приема, перевода и выдачи денежных средств, либо становятся ими ситуативно, в зависимости от момента возникновения у субъекта умысла на совершение указанного преступления². Ряд авторов придерживаются мнения, что рассматриваемые предметы в контексте ст. 187 УК РФ должны быть специально предназначенными для совершения преступлений, такие как скриммер, шиммер и т. д.³

Однако анализ судебной практики (в частности, приведенный выше пример) показывает, что достаточно распространены случаи, когда предметом признаются средства платежей, имеющие легальное происхождение, эмитированные уполномоченными лицами и предназначенные для законного совершения операций с безналичными денежными средствами.

Таким образом, средства платежей для признания их предметом преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, могут быть как специально предназначенными для неправомерного приема, перевода и выдачи денежных средств, так и иметь легальное происхождение, однако быть полученными с целью совершения неправомерных операций.

Исследовав основные принципы группировки средств платежей на основе объединяющих их признаков, необходимо более подробно рассмотреть каждый их перечисленных предметов преступления.

¹ Уголовное дело № 1-507/2020. Архив Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области. URL: <https://sudrf.ru>.

² См.: *Чернышев Д. Б.* К вопросу о предмете преступления, предусмотренного статьей 187 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т 13. № 3 (49). С. 87–92.

³ См.: *Белик Ю. С.* К вопросу о предмете неправомерного оборота средств платежей (ст. 187 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 174–179.

Платежные карты

Открывают рассматриваемый перечень поддельные платежные карты. Согласно статистическим данным Банка России в 2023 году физическим лицам было эмитировано 1 679 061 платежная карта, общий объем операций по которым составил 166 962 млрд. рублей¹. В настоящее время платежные карты являются наиболее распространенным и востребованным средством совершения платежей. Согласно п. 1.4 положения Банка России «Об эмиссии платежных карт и операциях, совершаемых с их использованием» все платежные карты делятся на три вида: расчетные, кредитные и предоплаченные².

Расчетная (дебетовая) платежная карта используется для доступа клиента к собственным денежным средствам, внесенным им на свой банковский счет заранее путем пополнения его через платежный терминал либо путем поступления на него денежных средств на законном основании (заработная плата, пенсия, иные поступления от физических либо юридических лиц)³. Данный вид платежной карты предусматривает возможность использования ее также в качестве средства платежа за счет кредита, предоставляемого держателю карты кредитной организацией – эмитентом при отсутствии либо недостаточности собственных средств на счете (так называемый овердрафт)⁴.

Основное предназначение кредитной карты – предоставление держателю возможности совершения расходных платежных операций за счет средств, предоставленных кредитной организацией – эмитентом, на основании заключенного кредитного договора в пределах, установленных соответствующим кредитным лимитом. Обращает на себя внимание тот факт, что держатель кредитной карты не является собственником денежных средств, расположенных на счете. Указанные средства принадлежат кредитной организации, эмитировавшей карту, до тех пор, пока держатель не совершит с ее помощью оплату покупок либо не получит их наличными через банковский терминал. Таким образом, момент кредитования совпадает с моментом использования держателем кредитной карты в качестве средства платежа⁵.

¹ Статистический бюллетень Банка России. 2024. № 3 (370). URL: <https://www.cbr.ru>.

² Положение Банка России от 24 декабря 2004 г. № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» // Вестник Банка России. 2005. № 17. URL: <https://www.consultant.ru>.

³ См.: *Сидорук М. К.* Правовая природа расчетов с использованием банковских платежных карт в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008.

⁴ Там же

⁵ См.: *Чернышев Д. Б.* Проблемы определения потерпевшего при квалификации хищений, совершаемых со счетов кредитных банковских карт // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11 № 1 (39). С. 131–136.

Предоплаченные карты предоставляют держателю возможность осуществления оплаты товаров и услуг денежными средствами эмитента, при этом лимит расходов устанавливается в зависимости от предоплаченной держателем либо иными лицами суммы. Подобные карты не привязаны к лицевому счету и не являются именными. Иными словами, при использовании предоплаченной карты оплата происходит со счета эмитента, который одновременно списывает денежные средства с суммы, ранее внесенной заказчиком на предоплаченную карту. При этом эмитентом таких карт могут выступать не только банки, но и иные небанковские кредитные организации¹.

Подделка платежных карт, как правило, выражается в нанесении с помощью специализированных технических устройств и программного обеспечения информации на магнитную полосу карты, позволяющую использовать ее для неправомерного доступа к денежным средствам на банковском счете.

В качестве примера можно привести приговор, вынесенный 9 декабря 2014 г. Елецким городским судом Липецкой области по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 187 УК РФ и пяти эпизодов ст. 159 УК РФ, в отношении А. Д. Биндарева. Судом установлено, что подсудимый с целью совершения мошеннических действий в отношении неопределенного числа граждан, изготовил и сбыв поддельные платежные карты. Биндарев А. Д. приобрел у неустановленного лица, с которым познакомился в сети Интернет, заготовки в виде пластиковых карт белого цвета с магнитной полосой черного цвета в количестве не менее 114 штук. Также при неустановленных обстоятельствах он приобрел банковскую расчетную карту, оформленную на другое лицо и утерянную последним. От своего знакомого Биндарев А. Д. получил специальное устройство, предназначенное для чтения и (или) записи информации с магнитных полос пластиковых карт (энкодер магнитных карт). В дальнейшем подсудимый, используя свой персональный компьютер, полученный инкодер магнитных карт, приобретенные заготовки и найденную им банковскую расчетную карту, осуществил запись информации с банковской карты на магнитные ленты заготовок, изготовив тем самым пригодные для осуществления обезличенных расчетов в банкоматах поддельные банковские расчетные карты, на счетах которых заведомо для него отсутствовали денежные средства, в целях их дальнейшего сбыта. Указанные поддельные платежные карты Бин-

¹ См.: Шатунов М. В., Галиева Г. Ф., Лысенко Е. С. Совершенствование правового регулирования эмиссии предоплаченных карт в РФ // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 104–110.

дарев А. Д. сбывал гражданам под предлогом использования их для обналичивания денежных средств. По условиям предложения заказчик после получения карты должен был оплатить пин-код для доступа к ней с целью дальнейшего обналичивания в свою пользу якобы находящихся на карте денежных средств и отправить 40 % от обналиченной суммы поставщику карты. Стоимость информации о пин-коде зависела от размера якобы находящихся на карте денежных средств¹.

Ряд авторов относят к средствам платежей карты, выпускаемые транспортными и телефонными компаниями, развлекательными комплексами, фитнес-центрами и другими организациями, используемые для оплаты оказываемых ими услуг. В качестве примера они приводят транспортную карту «Стрелка», предназначенную для оплаты электронными денежными средствами общественного транспорта на территории Московской области. При этом к признакам средства платежа указанные авторы относят материальное выражение карты в качестве носителя зашифрованной компьютерной информации, уникальный номер и способность сохранения сведений о совершенных поездках. Таким образом, они отождествляют перечисленные средства оплаты с разновидностью prepaid карт².

С указанным подходом нельзя согласиться. Как нами отмечено ранее, законодательство предусматривает три вида платежных карт (расчетная (дебетовая), prepaid и кредитная), выполняющих функции по предоставлению возможности перевода безналичных денежных средств со счета держателя либо эмитента на счет продавца либо лица, оказывающего услугу. Вместе с тем транспортные карты данную функцию не выполняют, т. к. при их использовании происходит не оплата услуг, а списание денежных средств с депозита, уже внесенного держателем карты заранее. Таким образом, при оплате услуг (например, проезд в метро) средством платежа выступают денежные средства, вносимые на депозит транспортной карты в момент ее пополнения, то есть до непосредственного использования. Также указанные карты не предоставляют держателю возможностей перевода собственных денежных средств на счет другой карты или оплаты посредством ее услуг других организаций. Таким образом, полагаем, что подобные карты не могут быть отнесены к платежным и, соответственно, не могут выступать в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ.

¹ Уголовное дело № 1-263/2014. Архив Елецкого городского суда Липецкой области. URL: <https://sudrf.ru>.

² См.: *Нудель С. Л., Печегин Д. А.* Вопросы квалификации неправомерного оборота средств платежей (по признаку предмета) // Уголовное право. 2020. № 3. С. 27–38.

Данная позиция находит свое подтверждение в сложившейся судебной практике. Так, приговором Останкинского районного суда г. Москвы 7 декабря 2017 г. осужден Сергеев Е. А. Судом установлено, что подсудимый, используя специализированное оборудование и программное обеспечение, осуществлял нелегитимное кодирование кристаллов (чипов) бесконтактных смарт-карт «Тройка», предназначенных для оплаты транспортных услуг ГУП «Мосгортранс». В результате действий Сергеева Е. А. на указанных картах появлялись запрограммированные проездные билеты, дающие право безлимитных поездок в течение 30 дней (либо 60 поездок). Таким образом, такие бесконтактные смарт-карты «Тройка» позволяли их держателям совершать поездки на поездах метрополитена без оплаты услуг, предоставляемых ГУП «Мосгорстрас». В общей сложности подсудимым было закодировано 417 карт, в результате чего ГУП «Мосгорстрас» причинен имущественный ущерб в размере 405 060 рублей. Судом действия Сергеева Е. А. квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 165, ч. 2 ст. 272, ч. 2 ст. 273 УК РФ¹.

Рассуждая о поддельных платежных картах как предмете преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, необходимо согласиться с А. Н. Богомоловым, отмечающим такой их признак, как заведомая пригодность к использованию. Только использование пригодных карт может причинять вред общественным отношениям в сфере оборота средств платежей².

Распоряжения о переводе денежных средств

Следующим предметом, относящимся к первой выделенной нами группе средств платежей, являются поддельные распоряжения о переводе денежных средств. Согласно правилам осуществления переводов к таковым относятся платежные поручения, инкассовые поручения, платежные требования и платежные ордера³. Содержание указанных документов раскрывается в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ). Так, согласно ст. 863 ГК РФ платежное поручение содержит в себе распоряжение плательщика банку об осуществлении перевода денежных средств с его счета, открытого в этом банке, на счет конкретного получателя. Согласно ст. 874 ГК РФ инкассовое поручение

¹ Уголовное дело № 01-0507/2017. Архив Останкинского районного суда г. Москвы. URL: <https://sudrf.ru>.

² См.: *Богомолов А. Н.* Уголовно-правовые меры борьбы с неправомерным оборотом и использованием средств платежей: монография / под ред. д-ра юрид. наук Е. Б. Кургузкиной. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 62.

³ Положение Банка России от 29.06.2021 № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств». URL: <https://www.consultant.ru>.

предполагает возможность списания денежных средств с банковского счета клиента в пользу его кредитора. Платежное требование является предложением о переводе определенной суммы в счет уплаты долга за поставку товаров либо оказание услуг, направляемым взыскателем плательщику (должнику) – ст. 864 ГК РФ. Платежный ордер – банковский документ, оформляемый кредитной организацией по распоряжению получателя в случае частичной оплаты задолженности в связи с недостаточностью денежных средств на счете клиента¹. Следует отметить, что все перечисленные распоряжения о переводе денежных средств могут подделываться как в электронной, так и в бумажной формах.

В качестве примера можно привести приговор Брянского районного суда Брянской области, вынесенный 23 июля 2020 г. в отношении гражданки Любомировой Е. К., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 187 УК РФ. Судом установлено, что подсудимая, работающая главным бухгалтером у индивидуального предпринимателя, с целью совершения хищения денежных средств с расчетного счета своего работодателя, используя служебное положение и имея доступ к системе дистанционного банковского обслуживания «Клиент-банк» и электронную цифровую подпись индивидуального предпринимателя, вверенные ей для исполнения служебных обязанностей, создала платежные поручения о переводе денежных средств со счета работодателя на банковский счет, открытый на ее имя. Указанные платежные поручения Любомирова Е. К. подписала от имени индивидуального предпринимателя электронной цифровой подписью и направила через систему «Клиент-банк» для исполнения. В результате указанных действий подсудимая осуществила перевод денежных средств в размере 50 000 рублей на свой личный счет.

На данном примере мы видим, что средство платежа в форме платежного поручения было создано уполномоченным лицом, однако его содержание и юридические последствия при использовании противоречили воле владельца денежных средств.

Документы и средства оплаты

Следующим видом средств платежей, относящимся к первой группе предметов преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ, выступают поддельные документы и средства оплаты. Необходимо отметить, что в гражданском законодательстве отсутствуют такие понятия, что делает процесс их правовой оценки при квалификации противоправных деяний весьма спорным. Исходя из анализа сложившейся судебной прак-

¹ Положение Банка России от 29.06.2021 № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств». URL: <https://www.consultant.ru>.

тики, можно сделать вывод, что к ним относятся документы на бумажном носителе либо в электронном виде, оформляемые кредитной либо иной организацией, фиксирующие осуществление каких-либо операций по приему, выдаче или переводу денежных средств. В том числе, приходные и расходные кассовые ордера, денежные чеки и т. д.¹

В качестве примера можно привести приговор Королёвского городского суда Московской области, вынесенный по обвинению Коржевиной Г. А. в совершении 27 эпизодов преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 187 УК РФ. Судом установлено, что подсудимая, действуя с целью хищения вверенных ей наличных денежных средств, хранившихся в кассе магазина, где она занимала должность заместителя директора, на своем рабочем компьютере в программе «1С» формировала фиктивные расходные кассовые ордера на возврат денежных средств вымышленным покупателям за ранее якобы приобретенные в магазине товары. Указанные в созданных ею расходных кассовых ордерах суммы Коржевина Г. А. изымала из кассы магазина и обращала в свою пользу. Необходимо отметить, что в каждом отдельном случае сумма похищенных денежных средств не превышала 1000 рублей, в связи с чем уголовно-правовой оценки как хищение они не получили. Очевидно, что в рассмотренном примере суд расходный кассовый ордер относит к документам оплаты².

Электронные средства

Вторую группу средств платежей, выступающих в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, и объединенных по общему предназначению — неправомерное осуществление приема, передачи, перевода денежных средств, открывают так называемые электронные средства. Легальное определение данного предмета содержится в ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе»: это средство или способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления переводов денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств³.

Анализируя буквальное наименование электронного средства в диспозиции ст. 187 УК РФ, необходимо обратить внимание на то, что оно

¹ См.: Ляскало А. Н. Платежные документы, платежные карты и другие средства платежа как предмет подделки // Деньги и кредит. 2017. № 4. С. 62–66.

² Уголовное дело № 10134/2020. Архив Королёвского городского суда Московской области. URL: <https://sudrf.ru>.

³ Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». URL: <http://www.consultant.ru>.

отличается от наименования аналогичного предмета, упоминаемого в ст. 159.3 УК РФ – «электронное средство платежа». Е. А. Соловьева соотносит указанные понятия как общее и частное¹. Мы полагаем, что в контексте применения в качестве предмета преступлений по данным статьям они являются тождественными и представляют собой средства, дающие их держателям возможность удостоверить право распоряжения денежными средствами, находящимися в платежной системе, а представителям платежной системы – проверять наличие у лица таких прав.

Все виды электронных средств платежа объединяет ряд общих признаков. Прежде всего, они являются техническими устройствами, программным обеспечением либо способом удостоверения права их держателя на распоряжение денежными средствами. Это же является и их основной функцией². Электронные средства платежа могут быть эмитированы только оператором платежной системы, в рамках которой они существуют³. В отличие от денежных средств (наличных, безналичных, электронных) электронные средства не отчуждаются после совершения операции. Средства платежей не принадлежат держателю, их собственником является эмитент⁴.

Анализ судебной практики показал достаточно единообразные подходы судов к определению контурных предметов, относимых к электронным средствам платежей, при квалификации преступлений по ст. 187 УК РФ. Так, наиболее часто к ним относятся электронные цифровые подписи⁵, одноразовые логины и пароли, направляемые посредством смс-сообщений⁶, абонентские номера телефонов, на которые приходят смс-пароли для подтверждения операции по переводу денежных средств⁷, ключи электронных подписей¹.

¹ См.: Соловьева Е. А. Преступления, совершаемые в платежных системах: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019.

² См.: Криворучко С. В., Лопатин В. А. Национальная платежная система: структура, технологии, регулирование. Международный опыт, российская практика. М.: КНОРУС: ЦИПСИР, 2013. С. 276–277.

³ Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴ См.: Соловьева Е. А. Преступления, совершаемые в платежных системах: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019.

⁵ Уголовное дело № 1-507/2020. Архив Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области. URL: <https://sudrf.ru>.

⁶ Уголовное дело № 1-1132/2020. Архив Вологодского городского суда Вологодской области. URL: <https://sudrf.ru>.

⁷ Уголовное дело № 1-298/2020. Архив Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области. URL: <https://sudrf.ru>.

В качестве примера можно привести обвинительный приговор Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области, вынесенный 3 июля 2020 г. по ч. 1 ст. 187 УК РФ в отношении Шевченко А. А. Судом установлено, что подсудимый, являясь индивидуальным предпринимателем, по просьбе неустановленного лица открыл в банковском учреждении счет, подключенный к системе дистанционного банковского обслуживания «Клиент-банк», не намереваясь использовать его в своей предпринимательской деятельности. Для совершения операций с денежными средствами по указанном счету он получил от сотрудника банка электронное средство – логин и пароль, которые далее передал неустановленному лицу. Суд отметил, что указанное электронное средство было предназначено для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств по банковскому счету ИП Шевченко А. А.²

К электронным средствам платежа относятся и электронные кошельки, создаваемые небанковскими коммерческими организациями, имеющими разрешение Банка России на эмиссию электронных денежных средств³.

Электронные носители информации

Помимо этого предметом преступления по ст. 187 УК РФ могут выступать электронные носители информации, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств. Согласно ГОСТ 2.051-2013 «Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения» это материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники⁴.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что при квалификации неправомерного оборота средств платежей в качестве электронных носителей информации судами наиболее часто принимаются USB-токены⁵, содержащие сведения (логин и пароль) для осуществления

¹ Уголовное дело № 1-817/2020. Архив Вологодского городского суда Вологодской области. URL: <https://sudrf.ru>.

² Уголовное дело № 1-298/2020. Архив Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области. URL: <https://sudrf.ru>.

³ Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Приказ Росстандарта от 22 ноября 2013 г. № 1628-ст. ГОСТ 2.051-2013 «Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения». URL: <https://protect.gost.ru>.

⁵ USB-токен (USB-ключ или аппаратный токен) – это устройство-носитель ключевой информации, позволяющее упростить и обезопасить процедуру идентификации и аутентификации пользователя. URL: <https://maintransport.ru>.

платежных действий. Доступ к функции токена может быть защищен паролем, PIN-кодом или использованием биометрических технологий¹.

В качестве примера можно привести приговор Центрального районного суда г. Новокузнецка, вынесенный 28 мая 2020 г. по ч. 1 ст. 187 УК РФ в отношении Симачева А. И. Судом установлено, что подсудимый по просьбе неустановленного лица зарегистрировал в налоговом органе на своё имя юридическое лицо в форме общества с ограниченной ответственностью, в котором выступил в качестве единственного учредителя и руководителя. В дальнейшем он открыл в банковском учреждении расчетный счет, подключенный к системе дистанционного банковского обслуживания «Клиент-банк», получил для работы с этой системой и использования в качестве идентификатора электронный носитель информации – USB-токен, являющийся составной частью удаленного банковского обслуживания клиента и позволяющий идентифицировать клиента посредством сети Интернет. Указанное средство платежа Симачев А. И. передал неустановленному лицу².

Также встречаются случаи отнесения к электронным носителям информации банковских платежных карт. Указанный подход видится разумным, так как по своей сущности банковская карта действительно является материальным объектом, предназначенным для записи и хранения информации (магнитная лента, встроенный чип и т. д.), и позволяет осуществлять доступ к денежным средствам на счете держателя.

Так, приговором Вологодского городского суда Вологодской области от 6 ноября 2020 г. по ч. 1 ст. 187 УК РФ осужден Маслов В. С. Судом установлено, что подсудимый, как и в приведенных выше случаях, по просьбе неизвестного оформил на свое имя юридическое лицо, зарегистрировал расчетный счет в банке и получил электронный носитель информации – банковскую карту, необходимую для распоряжения денежными средствами, находящимися на расчетном счете созданной им организации³.

Обращает на себя внимание то, что банковская платежная карта может выступать в двух значениях. В случае если она поддельная, то считается одноименным предметом преступления (поддельная платежная карта)⁴. В

¹ См.: *Богомолов А. Н., Асташов М. А.* Некоторые правоприменительные проблемы при определении предмета неправомерного оборота средств платежей // *Юридическая наука.* 2022. № 11. С. 98–100.

² Уголовное дело № 1-459/2020. Архив Центрального районного суда г. Новокузнецка. URL: <https://sudrf.ru>.

³ Уголовное дело № 1-1127/2020. Архив Вологодского городского суда Вологодской области. URL: <https://sudrf.ru>.

⁴ Уголовное дело № 1-263/2014. Архив Елецкого городского суда Липецкой области. URL: <https://sudrf.ru>.

случае если же она является подлинной, то есть выпущенной надлежащим эмитентом, но предназначается для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, то ее признают электронным носителем информации¹.

Технические устройства

Следующим предметом преступления, относимым к средствам платежей, являются технические устройства, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств. В связи с тем, что законодатель не уточняет их перечень, представляется, что возможность отнесения конкретного устройства к предмету преступления правоприменителю необходимо определять индивидуально с учетом всех обстоятельств уголовного дела. Полагаем, что при решении данного вопроса необходимо опираться на главный признак указанного средства платежа – предназначение для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств. Так, различные авторы к числу таких технических устройств причисляют электронные и платежные терминалы, скиммеры², эмбоссеры³, энкодеры⁴, шиммеры⁵, устройства, обладающие функцией дистанционной передачи информации по протоколу PayWave (для платежных систем Visa) и PayPass (для продуктов семейства MasterCard), вмонтированные в наручные часы и т. п.⁶ А. Н. Ляскало полагает, что скиммеры и шиммеры не могут быть отнесены к техническим устройствам, являющимся предметом рассматриваемого преступления. Автор обосновывает свою позицию тем, что они сами по себе не используются для выдачи, приема и перевода денежных средств, а служат лишь инструментом для получения доступа к конфиденциальной информации владельца банковской платежной карты и дальнейшего изготовления на ее

¹ Уголовное дело № 1-1127/2020. Архив Вологодского городского суда Вологодской области. URL: <https://sudrf.ru>.

² Скиммер – устройство в виде наклейки на клавиатуру банкоматов, загрузчиков карт для считывания вводимой (записанной) информации. URL: <https://www.banki.ru>.

³ Эмбоссер – устройство для индивидуализации и персонификации пластиковых карт путем механического выдавливания на их поверхности рельефных буквенно-цифровых символов. URL: <https://www.banki.ru>.

⁴ Энкодер – устройство для записи информации на магнитную полосу пластиковой карты. URL: <https://us-plast.ru>.

⁵ Шиммер – гибкая тонкая плата, 0.1 мм толщиной, которую вставляют в устройство терминала (кардридер) для чтения карточек с помощью карты-носителя. URL: <https://www.tadviser.ru>.

⁶ См.: Аксенова Л. Ю. Установление данных о предмете и способе преступления по делам о неправомерном обороте средств платежей // Вестник Омской академии МВД России. 2018. Т.15. № 2. С. 192–199.

основе поддельной карты. В связи с изложенным А. Н. Ляскало предлагает квалифицировать оборот указанного оборудования по ст. 138.1 УК РФ, а использование скиммингового оборудования – по ст. 183 УК РФ, как незаконное получение сведений, составляющих банковскую тайну¹. С указанной позицией можно согласиться.

Компьютерные программы

Последними средствами платежей, указанными в диспозиции рассматриваемой нормы, являются компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств. К ним могут относиться как вирусные программы, специально разработанные для совершения неправомерного доступа к денежным средствам, находящимся на расчетных счетах, позволяющие изменять процедуру списания средств, их маршрутизацию и совершать иные манипуляции с денежными средствами в нарушение определенного банком порядка², так и легальные, служащие для совершения операций с безналичными денежными средствами, в частности браузерное приложение «Клиент-банк», мобильные банковские приложения и т. д.

В качестве примера можно привести обвинительный приговор, вынесенный 16 января 2020 г. Беловским районным судом Кемеровской области по обвинению Козлова О. А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 187 УК РФ. Судом установлено, что подсудимый по просьбе неизвестного зарегистрировал на свое имя юридическое лицо, не намереваясь осуществлять предпринимательскую деятельность, открыл на имя вновь созданной организации расчетный счет в банковском учреждении, подключенный к системе дистанционного банковского обслуживания «Клиент-банк». Для осуществления операций с денежными средствами на счете Козлов О. А. получил помимо иных средств платежей компьютерную программу и лицензию на установку средства защиты информации «КриптоПРО CSP», предназначенные для авторизации и обеспечения юридической значимости электронных документов при обмене ими между пользователями посредством процедур формирования и проверки электронной подписи, то есть для доступа к электронной системе «Клиент-банк». Указанную программу подсудимый в дальнейшем сбыл, передав неизвестному лицу³.

¹ См.: *Ляскалов А. Н.* Платежные документы, платежные карты и другие электронные средства платежа как предмет подделки // *Деньги и кредит.* 2017. № 4. С. 62–66.

² См.: *Аксенова Л. Ю.* Установление данных о предмете и способе преступления по делам о неправомерном обороте средств платежей // *Вестник Омской академии МВД России.* 2018. Т.15. № 2. С. 192–199.

³ Уголовное дело № 1-91/2020. Архив Беловского городского суда Кемеровской области. URL: <https://sudrf.ru>.

В случае если имеет место неправомерный оборот вредоносных компьютерных программ, возникает конкуренция составов преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ и ст. 273 УК РФ. Е. А. Соловьева предлагает в данном случае вменять совокупность двух преступлений, мотивируя это тем, что состав ст. 187 УК РФ не позволяет в полной мере обеспечить охрану общественных отношений в сфере компьютерной информации¹. С указанной позицией можно отчасти согласиться с оговоркой, что диспозиция рассматриваемой статьи охватывает лишь оборот вредоносных компьютерных программ, заключающийся в их создании, перевозке, хранении и сбыте, но не в использовании. В связи с чем полагаем, если субъект помимо создания, приобретения, хранения, транспортировки в целях использования или сбыта, а также непосредственно сбыта применил вредоносное программное обеспечение в качестве средства совершения преступления, данные действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ и ст. 273 УК РФ. Если субъект лишь изготовил либо сбыл вредоносную компьютерную программу, его действия необходимо квалифицировать как единое преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ. Полагаем, что в рамках изготовления (создания) и сбыта (распространения) средства платежа в виде вредоносной компьютерной программы норма, предусмотренная ст. 187 УК РФ, является специальной по отношению к ст. 273 УК РФ. Об этом свидетельствует и более высокая санкция (ответственность по ч. 1 ст. 187 УК РФ предусматривает максимальный размер наказания в виде шести лет лишения свободы, что относит указанное преступление к категории тяжких, в то время как преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 273 УК РФ, относится к категории средней тяжести и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 4 лет).

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, сконструирована в виде формального состава и включает в себя ряд альтернативных действий: изготовление, приобретение, хранение, транспортировка, сбыт. Преступление считается оконченным в момент совершения любого из перечисленных действий в отношении хотя бы одного перечисленного выше платежного средства.

¹ См.: Соловьева Е. А. Преступления, совершаемые в платежных системах: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019.

Как отмечалось ранее, признак поддельности применительно к предмету преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, тождественен фиктивности, то есть подразумевает изготовление подделки либо неуполномоченным лицом, либо в нарушение воли владельца денежных средств, для совершения операций с которыми предназначено данное платежное средство. Также было установлено, что признак поддельности, исходя из синтаксической конструкции диспозиции, относится лишь к части перечисленных в ней предметов, а именно к платежным картам, распоряжениям о переводе денежных средств, документам и средствам оплаты. Применительно к предметам, перечисленным в диспозиции ст. 187 УК РФ, полагаем, что изготовление тождественно подделке, то есть изготовлению полностью поддельных средств платежей (платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты) либо внесению в них заведомо ложных данных¹.

В качестве примера можно привести приговор Ленинского районного суда г. Нижнего Тагила, вынесенный 17 января 2017 г. по пяти эпизодам преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, в отношении Азбукиной Т. И. Судом установлено, что подсудимая, имея умысел на осуществление незаконных финансовых операций с целью перевода денежных средств из безналичной формы в наличную и использования их по своему усмотрению, при неустановленных обстоятельствах получила в свое распоряжение регистрационные документы и печать организации ООО «Металл-опт», которые применяла при изготовлении и сбыте поддельных платежных документов. В дальнейшем Азбукина Т. И. открыла расчетный счет от имени данной компании, подключенный к банковской услуге «Зарплатный проект». После этого она подала в банк сведения о фиктивно трудоустроенных в ООО «Металл-опт» сотрудниках, получив в рамках указанной услуги платежные карты, оформленные на их имя. В дальнейшем подсудимая с целью вывода денежных средств из безналичной формы в наличную, изготовила от имени директора ООО «Металл-опт» поддельное распоряжение о переводе денежных средств – фиктивную сводную ведомость на выдачу заработной платы вышеперечисленным фиктивно трудоустроенным работникам, указанным в реестре, на общую сумму 2 460 000 рублей, которую направила посредством электронной связи в банк. Согласно данной ведомости денежные средства были перечис-

¹ См.: *Петров С. В.* Ответственность за изготовление или сбыт кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 17.

лены на лицевые счета фиктивных сотрудников, к которым были эмитированы платежные карты, находившиеся в распоряжении Азбукиной Т. И. В последствии она обналичила денежные средства с помощью указанных карт¹.

Содержание действия «приобретение» в законе не раскрывается, однако, опираясь на разъяснения, данные Верховным Судом по иным категориям уголовных дел², очевидно, что оно может выражаться в получении любого из предметов, перечисленных в диспозиции исследуемой нормы, любым способом (присвоение найденного, покупка, получение в дар или в счет уплаты долга и т. д.). При этом субъект должен осознавать поддельный характер средства платежа либо предполагать дальнейшее его использование для осуществления неправомерного приема, выдачи и перевода денежных средств³.

Официальные источники толкования содержания действия «хранение» также отсутствуют. Обращаясь к упомянутым выше постановлениям Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, можно предположить, что под хранением предметов, перечисленных в диспозиции ст. 187 УК РФ, следует понимать обеспечение их сохранности (путем помещения в тайники, хранилища, иные специально оборудованные места), а также ношение при себе (в одежде, ручной клади и т. д.)⁴. Е. А. Соловьева включает в содержание понятия «хранение» применительно к объективной стороне неправомерного оборота средств платежей любые действия, направленные на владение ими. При этом все авторы отмечают, что хранение как любое длящееся действие окончено с момента добровольной выдачи либо изъ-

¹ Уголовное дело № 1-7/2017. Архив Ленинского районного суда г. Нижнего Тагила. URL: <https://sudrf.ru>.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». URL: <https://www.consultant.ru>.

³ См.: *Аксенова Л. Ю.* Установление данных о предмете и способе преступления по делам о неправомерном обороте средств платежей // Вестник Омской академии МВД России. 2018. Т.15. № 2. С. 192–199.

⁴ Там же.

ятия предмета вне зависимости от времени его нахождения предмета при субъекте¹.

Под транспортировкой средств платежей как одним из проявлений их неправомерного оборота понимается перемещение указанных предметов из одного места в другое, совершенное с использованием любого вида транспорта. При этом транспортировку следует отличать от хранения в случае перемещения субъекта с указанными предметами. Критерием отграничения должна служить направленность умысла (хранение либо перемещение)².

Следует отметить, что согласно диспозиции ст. 187 УК РФ все перечисленные действия (изготовление, приобретение, хранение и транспортировка) должны совершаться с одной целью – сбыт.

Таким образом, данная формулировка является примером криминализации стадий приготовления и покушения на преступление, а именно неправомерный сбыт средств платежей.

Анализируя подходы, применяемые в различных постановлениях Верховного Суда РФ к определению содержания действия «сбыт», наиболее близким по смыслу видится толкование его в контексте сбыта ограниченных в гражданском обороте предметов. В данном качестве средства платежей (как поддельные, так и предназначенные для неправомерного осуществления приема, перевода и выдачи денежных средств) более близки к наркотическим средствам, а также к оружию и к иным запрещенным в свободном гражданском обороте предметам, чем к родственным им поддельным денежным средствам или ценным бумагам. Таким образом, толкование термина «сбыт», приведенное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг», как использование в качестве средства платежа при оплате товаров, услуг, размене, дарении, даче займа в т. п.³ применяться не может. Следует согласиться с предложенным Л. Ю. Аксеновой, рассматривающей его как реализацию (совершенную возмездно либо безвозмездно) путем отчуждения, в результате которого они переходят из владения одного лица во владение другого⁴.

¹ См.: *Соловьева Е. А.* Преступления, совершаемые в платежных системах: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019.

² См.: *Аксенова Л. Ю.* Указ. соч.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг». URL: <https://www.consultant.ru>.

⁴ См.: *Аксенова Л. Ю.* Указ. соч.

Анализ судебной практики показал, что большая часть преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ, совершается именно в форме неправомерного сбыта средств платежей. Так, 27 мая 2020 г. приговором Засвияжского районного суда г. Ульяновска за совершение четырех эпизодов преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ, осуждена Борзова Л. В. Судом установлено, что по предложению неустановленного лица и под его руководством она за денежное вознаграждение зарегистрировалась в качестве индивидуального предпринимателя. После этого, следуя указаниям неизвестного, она открыла на имя ИП Борзовой Л. В. расчетные счета в банковских учреждениях, получила средства платежей, позволяющие совершать прием, выдачу и перевод денежных средств – корпоративные банковские карты, логины и пароли для входа в систему дистанционного банковского обслуживания «Клиент-банк». В дальнейшем подсудимая осуществила сбыт указанных средств платежа, а именно передала их неустановленному лицу. Суд отметил, что в момент сбыта Борзова Л. В. осознавала, что получатель средств платежей приобретает возможность самостоятельно, то есть неправомерно, осуществлять переводы денежных средств по счету ИП Борзовой Л. В.¹

Часть 2 ст. 187 УК РФ предусматривает ответственность за неправомерный оборот средств платежей, совершенный организованной группой, т. е. устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В качестве примера можно привести приговор Новгородского районного суда Новгородской области, вынесенный 10 июня 2021 г. по ч. 2 ст. 187 УК РФ в отношении Павличенкова В. С. Судом установлено, что подсудимый, действуя в составе организованной группы с неустановленным лицом, изготовил в целях сбыта поддельные документы, предназначенные для осуществления перевода денежных средств. Также определено, что неустановленное лицо создало организованную группу с целью совершения противоправного сокрытия от органов государственного финансового и налогового контроля денежных средств, принадлежащих различным юридическим и физическим (индивидуальным предпринимателям) лицам. При этом данное лицо осознавало, что для реализации его преступного умысла необходимо использовать подконтрольных ему юридических лиц, не осуществляющих реальной предпринимательской деятельности, и их расчетные счета для проведения по ним банковских операций с изготовлением поддельных платежных поручений – иных платежных документов, не являющихся ценными

¹ Уголовное дело № 1-233/2020. Архив Засвияжского районного суда г. Ульяновска. URL: <https://sudrf.ru>.

бумагами, в которые вносились заведомо ложные сведения об основаниях перечисления денежных средств за якобы поставленные (купленные) товары, оказанные услуги. С целью реализации своего преступного замысла он привлек ранее знакомого ему Павличенкова В. С. В качестве признаков организованной группы суд отметил следующие:

- сплоченность, построенная на корыстных побуждениях, основанных на близких связях между членами организованной группы, что проявлялось в том, что в состав преступной группы входил Павличенков В. С., с которым неустановленное лицо ранее проживало в соседнем доме, а до этого в одной квартире в г. Великий Новгород;

- единство целей и постоянство способов совершения преступных действий, что выражалось в узкой преступной специализации участников группы – подыскание подставных лиц, регистрация на их имя не более двух юридических лиц и последующий контроль за финансово-хозяйственной деятельностью открытых юридических лиц;

- наличие руководителя (организатора), роль которого взяло на себя неустановленное лицо, координирующее деятельность преступной группы, подбирающее и вовлекающего соучастников преступлений, распределяющее роли между ними;

- осведомленность каждого из членов группы о преступном характере совершенных действий и осознание ее членами общности целей (получение материальной выгоды) для достижения которых она была создана;

- функциональное распределение ролей и обязанностей при подготовке и совершении преступлений, выражающееся в том, что каждому члену организованной группы в соответствии с указаниями руководителя отводилась определенная роль при совершении преступных посягательств, каждый знал свои обязанности, поэтому группа действовала слаженно и организовано на протяжении длительного времени;

- техническая оснащенность и конспирация, заключающиеся в использовании при непосредственном совершении преступления персональных компьютеров, модемов, обеспечивающих выход в сеть Интернет, переданных подставными руководителями логинов и паролей, позволяющих выполнить вход в систему удаленного доступа «Клиент-банк», использование средств мобильной связи для безопасного входа в нее от имени подконтрольных юридических лиц.

Организованная группа в составе Павличенкова В. С. и неустановленного лица в ходе совершения преступлений подыскивала граждан, готовых за денежное вознаграждение предоставлять свои документы в налоговый орган для регистрации на своё имя юридических лиц. В дальнейшем они открывали счета в банковских учреждениях, получали

логины и пароли для входа в систему удалённого доступа «Клиент-банк», которые передавали Павличенкову В. С. Затем члены организованной группы, нарушая основы экономической и финансовой устойчивости государства, общественные отношения, регулирующие выпуск в обращение и использование платежных документов, нормальный порядок безналичных расчетов, а также осознавая, что своими действиями подрывают стабильность денежной системы Российской Федерации, изготовили с целью сбыта поддельные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами, а именно платежные поручения о переводе денежных средств по расчетным счетам подконтрольных им лиц¹.

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, выражена виной в форме прямого умысла. Лицо, совершающее перечисленные выше действия, связанные с изготовлением, приобретением, хранением, транспортировкой, а также сбытом средств платежей (поддельных, а равно предназначенных для неправомерного осуществления приема, перевода и выдачи денежных средств), должно осознавать общественно опасный характер своих действий. Под этим следует понимать осведомленность субъекта о том, что средства платежа, с которыми он осуществляет неправомерные действия, либо очевидно для него являются поддельными (применительно к платежным картам, распоряжениям о переводе денежных средств, документам и средствам оплаты), либо предоставляют иным лицам возможность неправомерно производить прием, выдачу и перевод денежных средств. На установление такой осведомленности указывают и суды в описательной части приговоров.

В качестве примера можно отметить приведенный выше приговор Засвияжского районного суда г. Ульяновска, где суд отметил, что подсудимая Борзова Л. В. в момент открытия расчетных счетов и получения электронных средств платежей и электронных носителей информации была надлежащим образом ознакомлена и осведомлена с условиями комплексного банковского обслуживания, согласно которым «клиент обязан обеспечить безопасное хранение кодов доступа и аутентификационных данных, конфиденциальность ключей электронных подписей, в частности не допускать их использование третьими лицами, принимать меры, направленные на предотвращение получения доступа к ко-

¹ Уголовное дело № 1-69/2021. Архив Новгородского районного суда Новгородской области. URL: <https://sudrf.ru>.

дам доступа, аутентификационным данным, электронной подписи; незамедлительно уведомлять банк о нарушении конфиденциальности»¹. Тем не менее, руководствуясь корыстным мотивом, она сбыла средства платежей, которые в дальнейшем использовались для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств третьими лицами. Суд отметил, что Борзова Л. В. в уже в момент обращения в банковские учреждения осознавала, что после открытия банковского счета и предоставления третьим лицам электронных средств и электронных носителей информации последние смогут самостоятельно, то есть неправомерно, осуществлять переводы денежных средств по счету ИП «Борзова Л. В.», и желала наступления указанных последствий².

Квалифицирующее значение приобретает факультативный признак субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, а именно его цель – сбыт средств платежей. Так, при квалификации действий, связанных с изготовлением, приобретением, хранением и транспортировкой платежных средств, необходимо устанавливать, что они совершались с целью последующего их сбыта.

В качестве примера можно привести приговор Елецкого городского суда Липецкой области в отношении Биндарева А. Д. Согласно материалам уголовного дела подсудимый получил от своего знакомого техническое средство (энкодер магнитных карт) с целью записи информации на магнитные ленты приобретенных им заготовок. Формально в указанных действиях можно усмотреть признаки такого действия, как приобретение, однако целью Биндарева А. Д. был не сбыт указанного энкодера, а его использование при непосредственном изготовлении поддельных платежных карты. В связи с чем указанные действия юридической оценки по ст. 187 УК РФ не получили³.

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

Субъект преступления – общий, физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Как показывает анализ судебной практики, в большинстве случаев субъектами преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ, выступают лица, имеющие на момент их совершения фиктивный статус учредителей или руководителей юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей. В случаях, когда исследуе-

¹ Условия комплексного банковского обслуживания. URL: <https://www.cbr.ru>.

² Уголовное дело № 1-233/2020. Архив Засвияжского районного суда г. Ульяновска. URL: <https://sudrf.ru>.

³ Уголовное дело № 1-263/2014. Архив Елецкого городского суда Липецкой области. URL: <https://sudrf.ru>.

мое преступление совершается в совокупности с хищением, субъектом является либо лицо, которое незаконно приобрело средство платежей (при тайном способе изъятия имущества), либо обладающее полномочиями на их создание (при мошенничестве, присвоении или растрате).

Подводя итог, можно отметить, что преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ, посягает на общественные отношения, связанные с эмиссией и оборотом средств платежей, а также функционированием кредитно-финансовой системы.

Предметом преступления выступают средства платежа, делящиеся на две основные группы. К первой относятся поддельные платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, документы и средства оплаты. Во вторую входят электронные средства, электронные носители информации, технические устройства и компьютерные программы, являющиеся подлинными, но при этом предназначенные для неправомерного осуществления приема, перевода и выдачи денежных средств. При этом банковские карты могут относиться как к первой группе, так и ко второй. В отдельных случаях электронный носитель информации и электронное средство обладают двуединой сущностью, используются комплексно, соответственно, образуют по своей сути единое средство платежа.

Состав преступления по конструкции объективной стороны является формальным и включает в себя альтернативные действия, связанные с изготовлением, приобретением, хранением, транспортировкой а также сбытом средств платежей.

При этом действия, связанные с изготовлением, приобретением, хранением и транспортировкой должны совершаться умышленно со специальной целью либо дальнейшего использования средств платежей (как правило, при совершении иных преступлений), либо их сбыта.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Перечислите объекты уголовно-правовой охраны, на которые посягает преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ

2. Перечислите разновидности платежных карт и охарактеризуйте их особенности.

3. Раскройте понятия «распоряжение о переводе денежных средств», «документы и средства оплаты», «электронное средство», «электронный носитель информации».

4. Какие общие признаки характеризуют предметы преступления, перечисленные в диспозиции ст. 187 УК РФ?

5. Дайте юридическую оценку действиям.

Директор ООО «Фрегат» Макаров С. С. в период с 2021 по 2023 гг. проводил собеседования с лицами, желающими трудоустроиться на его предприятие. С паспортов всех соискателей он делал копии. В конце 2023 года Макаров С. С. направил письмо в кредитную организацию ПАО «Банк Монолит» с просьбой о подключении его к программе «Зарплатный проект». После подписания соответствующего соглашения, согласно которому предприниматель получил аккредитацию в качестве агента ПАО «Банк Монолит» по программе «Зарплатный проект», он передал в отдел эмиссии банковских карт данного банка полученные им в ходе собеседований копии паспортов (в количестве 56 шт.), принадлежащих лицам, так и не трудоустроенным в ООО «Фрегат». Данные граждане под видом действующих работников указанного общества с ограниченной ответственностью были включены в программу «Зарплатный проект», на них были оформлены банковские карты для начисления заработной платы. После получения банковских карт в количестве 56 штук по поддельным подписям якобы работников Макаров С. С. начал осуществлять деятельность, связанную с обналичиванием денежных средств. На основании фиктивных договоров поставки, товарно-транспортных накладных и счетов-фактур он принимал на расчетный счет ООО «Фрегат» денежные средства от организаций, после чего под видом заработной платы перечислял на счета, привязанные к полученным им банковским картам фиктивных работников. Указанные средства Макаров С. С. лично обналичивал через банковские терминалы и передавал их владельцам, оставляя себе комиссию в размере 10 % от суммы. Таким образом, через ООО «Фрегат» были обналичены денежные средства в размере 139 790 тыс. рублей.

ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 187 УК РФ

Не смотря на значительный объем судебной практики, связанной с применением ст. 187 УК РФ, наблюдается отсутствие единообразия в подходах судов к правовой оценке обстоятельств совершения данных противоправных деяний.

Обращает на себя внимание неоднозначность взглядов на квалификацию действий, связанных со сбытом нескольких средств платежей. Указанная ситуация является достаточно распространенной и иллюстрируется последовательной регистрацией субъектом значительного числа банковских счетов на фиктивно учрежденные им юридические лица. К каждому из счетов он получает средства платежей, дающие доступ к осуществлению приема, перевода и выдачи денежных средств – банковские карты, логины и пароли доступа к системе дистанционного банковского обслуживания «Клиент-банк», одноразовые смс-пароли и т. д. В дальнейшем субъект сбывает (передает за денежное вознаграждение) полученные предметы лицу, по просьбе которого он регистрировал компании. Соответственно, возникает закономерный вопрос: необходимо ли квалифицировать указанные действия как единое продолжаемое преступление либо давать самостоятельную уголовно-правовую оценку каждому факту сбыта средства платежей? Анализ судебной практики демонстрирует наличие обоих подходов¹.

Приговором Осинниковского городского суда Кемеровской области по ч. 1 ст. 187 УК РФ осужден Насыров К. Ш. Согласно материалам уголовного дела было установлено, что подсудимый по просьбе неизвестного выступил фиктивным руководителем при регистрации юридического лица. Также по указанию Насыров К. Ш. открыл от имени созданной им компании расчетные счета в шести банковских учреждениях, получил средства платежей, позволяющие осуществлять на них операции с безналичными денежными средствами. В дальнейшем он передал (сбыл) данные средства платежей неизвестному за вознаграждение. В описательной части приговора суд указал на наличие в действиях Насырова К. Ш. единого преступного умысла, направленного на сбыт средств платежей, предназначенных для неправомерного приема, перевода и выдачи денежных средств по расчетному счету его организации². В приве-

¹ См.: *Чернышев Д. Б.* Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ в совокупности со ст. 173 УК РФ // Уголовное право. 2022. № 10 (146). С. 56–63.

² Уголовное дело № 1-384/2019. Архив Осинниковского городского суда Кемеровской области. URL: <https://sudrf.ru>.

денном примере суд оценивает действия лица, осуществившего неправомерный сбыт средств платежей, как единое продолжаемое преступление на основании единого умысла на сбыт нескольких предметов.

В связи с тем, что состав преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, является формальным, то, как нами отмечено выше, преступление следует считать оконченным с момента совершения любого из действий, предусмотренных диспозицией статьи. В подтверждение этого встречаются примеры квалификации каждого факта неправомерного оборота средств платежей как самостоятельного преступления. Приговором Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 21 февраля 2023 г. по девятнадцати эпизодам преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, осужден Санников А. Д. Действия подсудимого схожи с ранее описанными ситуациями, связанными с регистрацией нескольких юридических лиц и открытием от их имени счетов в банковских учреждениях. В общей сложности Санников А. Д. открыл 19 расчетных счетов. Полученные при этом платежные средства доступа к системе дистанционного банковского обслуживания (ключ электронной подписи, ключ проверки электронной подписи), которые предназначались для неправомерного осуществления приема, перевода и выдачи денежных средств, он сбыл, передав неустановленному лицу¹. Обращает на себя внимание тот факт, что суд в данном случае объединил платежные средства по принадлежности к одному расчетному счету.

Решая вопрос, являются ли описанные выше действия субъекта единым продолжаемым преступлением либо образуют самостоятельный состав при совершении каждого общественно опасного деяния, необходимо обратиться к определению продолжаемого преступления.

В связи с отсутствием в уголовном законе определения продолжаемого преступления необходимо обратиться к судебному толкованию данного понятия. Косвенно оно приводится в ряде документов высшего судебного органа. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. № 23 «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям» продолжаемым признается единое преступление, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели².

¹ Уголовное дело № 1-633/2020. Архив Йошкар-Олинского городского суда республики Марий Эл. URL: <https://sudrf.ru>.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. № 23 «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям». URL: <http://www.consultant.ru>.

Более современное определение приводится в Постановлении Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», согласно которому под продолжаемым хищением следует понимать единое преступление, состоящее из ряда тождественных преступных действий, связанных с изъятием чужого имущества из одного источника, объединенных общим умыслом¹.

Полагаем, что данное определение относится только к хищениям, в связи с чем при решении вопроса о квалификации действий, связанных со сбытом одним лицом нескольких средств платежей, следует руководствоваться более ранним толкованием. Исходя из этого, квалификация рассматриваемых деяний по совокупности либо в качестве единого продолжаемого преступления должна зависеть от установленных в ходе предварительного следствия признаков субъективной стороны, а именно направленности умысла, а также его конкретизации².

Анализ уголовных дел, возбужденных по ст. 187 УК РФ, а именно показаний лиц, привлеченных к уголовной ответственности, показывает три вида субъективного отношения к совершаемому преступлению.

1. Субъект на стадии приготовления обсуждает с неустановленным лицом, в чьих интересах действует, конкретное количество оформляемых на него организаций и расчетных счетов. Это свидетельствует о наличии единого конкретизированного умысла на совершение неправомерного сбыта определенного количества средств платежей.

2. Субъект заранее не оговаривает общее количество открываемых расчетных счетов и полученных средств платежей, а действует полностью по указанию инициатора. Это указывает на наличие у субъекта единого не конкретизированного на совершение сбыта неопределенного количества средств платежей умысла.

3. Неустановленное лицо многократно обращается к субъекту с просьбой об открытии расчетного счета в конкретном банковском учреждении, не сообщая при этом об общем планируемом количестве таких эпизодов, что свидетельствует о последовательном возникновении у субъекта самостоятельного конкретизированного умысла на сбыт определенного количества средств платежей.

Исходя из приведенного выше определения продолжаемого преступления, можно сформулировать рекомендации, касающиеся квалификации действий лица, связанных с неправомерным сбытом средств платежей.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». URL: <https://www.consultant.ru>.

² См.: Чернышев Д. Б. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ в совокупности со ст. 173 УК РФ // Уголовное право. 2022. № 10 (146). С. 56–63.

Если субъект изначально на стадии сговора с лицом, склоняющим его к регистрации юридических лиц и дальнейшему открытию расчетных счетов в банковских учреждениях, обсуждает конкретное количество счетов, для доступа к которым он в последствии передаст платежные средства, то указанные действия следует квалифицировать как единое продолжаемое преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ.

Если субъект заранее не оговаривал с лицом, в интересах которого он совершает неправомерные действия, общее количество счетов и полученных платежных средств, то есть действует с единым неконкретизированным умыслом, то его действия также необходимо квалифицировать как единое продолжаемое преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ.

Если же лицо, склоняющее субъекта к совершению рассматриваемого преступления, обращается к нему отдельно для открытия каждого расчетного счета и для получения средств платежей, то указанные действия свидетельствуют об отсутствии единого умысла. В данном случае у субъекта конкретизированный умысел на совершение неправомерного оборота средств платежей возникает вновь при каждом обращении к нему. Значит, действия, связанные со сбытом средств платежей, позволяющих открыть доступ к денежным средствам, размещенным на расчетном счете организации, необходимо квалифицировать как отдельное самостоятельное преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ¹.

Анализ судебной практики показывает, что во всех случаях совершения субъектом неправомерного сбыта средств платежей, позволяющих осуществлять доступ к денежным средствам, размещенным на расчетных счетах, речь идет о нескольких таких средствах, привязанных к одному счету. Так, для неправомерного осуществления приема, перевода и выдачи денежных средств лицо может получать одновременно электронное средство и электронный носитель информации (USB-токен, содержащий электронную цифровую подпись, корпоративную банковскую карту и т. д.). Не смотря на то, что перечисленные предметы являются самостоятельными средствами платежей, полагаем, что в данном случае можно говорить о едином умысле субъекта, направленном на получение возможности доступа к денежным средствам, расположенным на конкретном расчетном счете. Таким образом, сбыт средств платежей, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств по конкретному расчетному счету следует квалифицировать как единое преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ².

¹См.: *Чернышев Д. Б.* Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ в совокупности со ст. 173 УК РФ // *Уголовное право.* 2022. № 10 (146). С. 56–63.

² Там же.

Анализ судебной практики показывает, что значительное число преступлений, связанных с неправомерным оборотом средств платежей, совершается в сочетании с имущественными преступлениями (различными видами хищений). Так, встречаются примеры квалификации преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ, в совокупности со ст. 158, 159 и 160 УК РФ. При этом изучение судебных решений по уголовным делам свидетельствует о том, что действия, связанные с изготовлением, приобретением, хранением, транспортировкой в целях использования или сбыта, а также сбыт средств платежей, перечисленных в диспозиции ст. 187 УК РФ, являются лишь способом достижения главной цели субъекта – завладения чужим имуществом. При этом в одних случаях средства платежей выступают предметом преступления, а в других – средством достижения цели.

Необходимо отметить, что вопросы квалификации неправомерного оборота средств платежей в совокупности с хищениями отчасти разрешены Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Так, согласно п. 18 в случае если неправомерный оборот средств платежей осуществляется лицом с целью дальнейшего их использования при совершении хищений (кража, мошенничество), указанные действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ, а также ст. 158 и 159 УК РФ¹.

В отдельных случаях использование поддельных средств платежей совершается в ходе выполнения объективной стороны кражи. Примером подобной ситуации является приговор Чусовского городского суда Пермского края, вынесенный 21 февраля 2022 г. по ч. 1 ст. 187, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ в отношении Гачеговой Е. Н. Судом установлено, что к подсудимой, имеющей экономическое образование, обратился ее знакомый – председатель ТСЖ «Металлург-4», с просьбой об оказании ему помощи в ведении финансовых операций по оплате энергоресурсов и иных жилищно-коммунальных услуг. Гачегова Е. Н. дала свое согласие и получила от него доступ к управлению денежными средствами, находящимися на банковских счетах ТСЖ, а также логин и пароль учетной записи в системе дистанционного банковского обслуживания «Клиент-банк» для оформления банковских операций, связанных с поступлением и расходованием указанных средств. В дальнейшем с целью совершения хищения денежных средств с расчетного счета предприятия она изгото-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». URL: <https://www.consultant.ru>.

вила поддельное по своему содержанию платежное поручение о переводе денежных средств с расчетного счета ТСЖ «Металлург-4» на счет своего знакомого по вымышленному основанию – договору выполнения работ, который подписала полученной от председателя ТСЖ электронной цифровой подписью и направила в банк для исполнения. В результате данных действий организации причинен имущественный ущерб¹.

В приведенном примере средство платежей (поддельное распоряжение о переводе денежных средств в форме банковского платежного поручения) выступает в роли средства совершения хищения. Однако ввиду того, что его создание с целью использования, а также сбыт образуют самостоятельные составы преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ, суд верно квалифицировал действия подсудимой по совокупности кражи и неправомерного оборота средств платежей.

Значительное число преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ, совершается при выполнении объективной стороны хищений в форме мошенничества. При этом, как отмечалось выше, средства платежей могут выступать как предметом, так и средством совершения преступления по отношению к хищению.

Примером использования средства платежей в качестве средства завладения чужим имуществом является приговор Первомайского районного суда г. Ижевска, вынесенный 5 декабря 2022 г. по ч. 3 ст. 159.2, ч. 1 ст. 187 УК РФ в отношении Андреевой О. О. Судом установлено, что подсудимая, являясь директором коммерческой организации, подала в казенное учреждение Удмуртской Республики «Республиканский центр занятости населения» документы, согласно которых она трудоустроила на работу для проведения оплачиваемых общественных работ граждан, ищущих работу, в связи с чем просила предоставить ей из средств бюджета Удмуртской Республики субсидию, полагающуюся работодателям для реализации дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда. В действительности указанные в документах лица в возглавляемой Андреевой О. О. организации никаких обязанностей не выполняли, заработную плату не получали. Для получения указанной субсидии подсудимая изготовила поддельное распоряжение о переводе денежных средств по фиктивному основанию – выплата заработной платы сотрудникам, фактически в ее организации обязанности не исполнявшим. В дальнейшем, достоверно зная о том, что договорных отношений с указанными сотрудниками у нее не существует, правовых оснований, предусмотренных законом, для перевода

¹ Уголовное дело № 1-1/2022. Архив Чусовского городского суда Пермского края. URL: <https://sudrf.ru>.

денежных средств данным гражданам у нее не имеется, используя электронную подпись, программу «Клиент-банк», подписала и направила в банк платежное распоряжение, тем самым обязав его перечислить денежные средства по указанным реквизитам, то есть осуществить перевод денежных средств. Перечисление было фиктивным, т. к. денежные средства фактически были возвращены Андреевой О. О., а платежное поручение она использовала в качестве документа, подтверждающего выплату заработной платы, для дальнейшего получения субсидии¹.

В отдельных случаях средства платежей могут выступать также предметом мошенничества. Примером может служить уже упоминавшийся нами при описании платежной карты как предмета преступления приговор Елецкого городского суда Липецкой области в отношении Биндарева А. Д. Подсудимый в целях дальнейшего сбыта изготовил поддельные банковские карты, якобы позволяющие снимать денежные средства с расчетных счетов и пригодные для осуществления обезличенных расчетов в банкоматах, на счетах которых заведомо для него отсутствовали денежные средства. Указанные поддельные платежные карты Биндарев А. Д. сбывал гражданам под предлогом использования их для обналичивания денежных средств. По условиям предложения заказчик после получения карты должен был оплатить пин-код для доступа к ней (стоимость информации о нем зависела от размера якобы находящихся на карте денежных средств) и отправить 40 % от предполагаемой к обналичиванию суммы поставщику карты.²

В данном случае необходимо отметить, что согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» сбыт платежных средств, перечисленных в диспозиции ст. 187 УК РФ, заведомо непригодных к использованию, необходимо квалифицировать в качестве мошенничества по ст. 195 УК РФ либо по ст. 158.1 УК РФ в зависимости от размера хищения. Если сбыть их не удалось по независящим от лица обстоятельствам, то изготовление, приобретение, хранение и перевозку заведомо непригодных к использованию средств платежей необходимо квалифицировать как приготовление к мошенничеству³.

¹ Уголовное дело № 1-711/2022. Архив Первомайского районного суда г. Ижевска. URL: <https://sudrf.ru>.

² Уголовное дело № 1-263/2014. Архив Елецкого городского суда Липецкой области. URL: <https://sudrf.ru>.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». URL: <https://www.consultant.ru>.

Однако анализ приведенного примера свидетельствует о том, что изготовленные Биндаревым А. Д. поддельные платежные карты не давали их держателям возможности осуществлять выдачу денежных средств, но являлись пригодными для совершения обезличенных расчетов в банкоматах, в связи с чем суд верно квалифицировал действия подсудимого как совокупность оконченных преступлений, предусмотренных ст. 159 и 187 УК РФ.

Уголовный закон предусматривает ответственность за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежей в специальной норме – ст. 159 УК РФ. Вопросы ее применения разяснялись в ранее действующей редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Так, указанная норма должна была применяться в случае использования в качестве средства совершения хищения поддельной либо принадлежащей другому лицу платежной карты. Сюда относятся, как правило, факты оплаты покупок с помощью похищенных банковских карт. При этом отмечается, что обман при совершении хищения заключается либо в сообщении ложных сведений о принадлежности чужой платежной карты субъекту, либо в умолчании того, что карта принадлежит другому лицу. Обращает на себя внимание факт ограничительного толкования предмета преступления. Так, к электронным средствам платежей суд отнес только пластиковые карты. При этом с 8 июня 2015 г. уже действовала современная редакция ст. 187 УК РФ, где приводился более широкий перечень средств платежей. Также следует отметить, что суд не указывает на необходимость дополнительной квалификации таких действий по ст. 187 УК РФ как приобретение в целях использования таких платежных карт (например, кража платежной карты как электронного средства, предназначенного для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств).

В действующей редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указанный пункт исключен. Одновременно в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» был включен п. 25.1, согласно которому хищение денежных средств с банковского счета с использованием чужой либо поддельной банковской карты следует квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. При этом суд также не указывает на необходимость отдельной квалификации по ст. 187 УК РФ действий, связанных с приобретением указанного средства платежей с целью использования для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств.

Из сказанного следует, что согласно позиции Верховного Суда отсутствует поле применения ст. 159.3 УК РФ. Действия, формально содержащие признаки преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, должны охватываться составом кражи с банковского счета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Полагаем, что в данном случае указанный подход к квалификации противоречит ст. 17 УК РФ, согласно которой не являются совокупностью преступлений лишь те случаи, когда одна норма включает в себя признаки двух преступлений и предусматривает более строго наказание, чем любое из них. Обе рассматриваемые нормы (ч. 3 ст. 158 и ч. 1 ст. 187 УК РФ) относятся к категории тяжких преступлений, максимальный размер основного наказания по ним предусматривает лишение свободы на срок до 6 лет. При этом санкция ч. 3 ст. 158 УК РФ устанавливает также дополнительное наказание в виде штрафа в размере до 80 000 рублей либо заработной платы или иного дохода осужденного в период до шести месяцев, что является необязательным (на это указывает содержащееся в санкции пояснение «либо без такового»). Санкция же ст. 187 УК РФ предусматривает в качестве обязательного дополнительного наказания штраф в размере от 100 до 300 тыс. рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет. Сравнивая медианы наказаний, понятно, что при полном совпадении размера наиболее строгого вида основного наказания – лишение свободы (2 года 11 месяцев), штраф согласно санкции ч. 3 ст. 158 УК РФ составляет 37 500 рублей или размер заработной платы или иного дохода осужденного за период 2,75 месяца, а согласно ст. 187 УК РФ – 100 000 рублей штрафа и заработная плата или иной доход осужденного за 6 месяцев. Таким образом, речь идет о более высоком медианном значении санкции у неправомерного оборота средств платежей, определяющем более высокий уровень общественной опасности данного преступления.

Таким образом, с точки зрения буквального толкования уголовного закона и общих правил квалификации действия лица, связанные с хищением банковской карты и с последующим ее использованием для завладения денежными средствами с банковского счета, к которому эмитирована указанная карта, формально содержат в себе признаки преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ. К ним относится приобретение в целях использования электронных средств, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств. Однако в существующей практике указанные действия квалифицируются только по ст. 158 УК РФ. В качестве примера можно привести приговор Мещанского районного суда г. Москвы, вынесенный 26 января 2021 г. по

п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ в отношении Пилягина А. С. Судом установлено, что подсудимый в банкомате, расположенном в фойе офиса банка, нашел забытую владельцем платежную карту, забрал её и положил в карман своей одежды. В дальнейшем Пилягин А. С. с помощью данной карты совершил оплату личных покупок бесконтактным способом, прикладывая её к платежным терминалам, денежными средствами, принадлежавшими потерпевшему – держателю указанной карты¹. Полагаем, что в действиях подсудимого помимо хищения денежных средств с банковского счета содержатся также признаки преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, т. к. субъект, действуя умышленно, из корыстной заинтересованности незаконно завладел путем обращения найденной банковской карты в свою пользу электронным средством платежей. При этом очевидно, что совершал он эти действия с целью дальнейшего использования банковской карты – неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств, а именно оплаты личных покупок за счет денежных средств, находящихся на банковском счете потерпевшего, к которому эмитирована присвоенная Пилягиным А. С. платежная карта.

Практика применения ст. 187 УК РФ в совокупности со ст. 160 УК РФ показывает, что механизм совершения преступлений и уголовно-правовая ситуация в целом схожи с мошенничеством. Единственное отличие заключается в субъекте преступления: это лицо, на которое в силу занимаемой должности возложена обязанность совершения операций с денежными средствами по расчетному счету, в силу чего ему доверено право обращения со средствами платежей.

В качестве примера можно привести приговор Псковского районного суда Псковской области, вынесенный 9 июля 2019 г. по ч. 4 ст. 160 и ч. 1 ст. 187 УК РФ в отношении Мироновой М. А. Судом установлено, что подсудимая в силу занимаемой должности (главный бухгалтер) имела доступ к программе ведения бухгалтерского и налогового учета «1С». Действуя с корыстной целью, направленной на хищение в особо крупном размере денежных средств с расчетного счета организации, Миронова М. А. изготовила поддельные распоряжения об их переводе, а именно сформировала заведомо подложные платежные поручения, в которых подделала подпись руководителя организации. На их основании денежные средства с расчетного счета компании по фиктивным основаниям были перечислены на ее личный банковский счет².

¹ Уголовное дело № 01-0099/2021. Архив Мещанского районного суда г. Москвы. URL: <https://sudrf.ru>.

² Уголовное дело № 1-66/2019. Архив Псковского районного суда Псковской области. URL: <https://sudrf.ru>.

Полагаем, что в данном случае суд правильно (по аналогии с мошенничеством) квалифицировал действия подсудимой по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 160 и 187 УК РФ.

Как нами отмечалось ранее, в большинстве случаев преступления, предусмотренные ст. 187 УК РФ, совершаются при сходных обстоятельствах путем реализации системы действий, направленных на обналичивание денежных средств и дальнейшее уклонение от уплаты налогов и сборов. Данная деятельность включает в себя сложный комплекс действий:

- регистрация большого количества организаций на подставных лиц;
- открытие подставными лицами расчетных счетов в банковских учреждениях;
- получение подставными лицами средств платежей, позволяющих неправомерно осуществлять прием, перевод и выдачу денежных средств;
- передача полученных средств платежей организатору указанной преступной деятельности;
- совершение финансовых операций в интересах физических и юридических лиц, заинтересованных в сокрытии денежных средств от налогового и финансового контроля;
- вывод денежных средств с расчетных счетов путем перевода их в наличную форму.

Указанные виды деятельности связаны с вовлечением в них значительного числа лиц, не осведомленных об истинной цели совершаемых ими действий, направленных на вывод денежных средств из-под налогового контроля.

В действующем Уголовном законе отсутствует норма, предусматривающая ответственность за совершение всего комплекса действий, связанных с обналичиванием денежных средств. Различные этапы квалифицируются в качестве самостоятельных преступлений. Так, действия, связанные с регистрацией организаций (так называемых фирм-однодневок), как правило, квалифицируются по признакам состава преступлений, предусмотренных ст. 173.1 УК РФ (в случае привлечения лица, осуществляющего регистрацию компаний на подставных лиц), а также ст. 173.2 УК РФ (в случае привлечения лиц, открывающих на свое имя компании, без цели ведения предпринимательской деятельности). Действия, связанные с открытием расчетных счетов на «фирмы-однодневки», а также с получением средств платежей, позволяющих неправомерно осуществлять прием, перевод и выдачу денежных средств, квалифицируются по ст. 187 УК РФ. Действия, связанные с совершением финансовых опера-

ций с денежными средствами, включая использование полученных неправомерным путем средств платежей, а также дальнейший их вывод из безналичной формы в наличную, суды квалифицируют по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ.

Очевидно, что как минимум на двух этапах обналичивания денежных средств (совершение банковских операций и перевод денежных средств из безналичной формы в наличную) используются средства платежей. Как правило, это электронные средства и электронные носители информации, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств. Таким образом, приобретение и сбыт указанных средств платежей являются механизмом совершения иного преступления, а точнее, комплекса преступлений, направленных на достижение единой преступной цели, связанной с уклонением заинтересованных лиц от уплаты налогов и сборов.

В связи с тем, что исследование комплекса преступлений, связанных с обналичиванием денежных средств, выходит за рамки настоящего исследования, остановимся лишь на тех противоправных деяниях, которые непосредственно связаны с неправомерным оборотом средств платежей. К таковым, на наш взгляд, относятся преступления, предусмотренные ст. 173.1 и 173.2 УК РФ. Указанные нормы являются родственными по своему содержанию и объекту уголовно-правовой охраны и предусматривают ответственность за действия, связанные с организацией и занятием деятельностью, связанной с регистрацией юридических лиц для дальнейшего их использования в различных противоправных целях, как правило, это обналичивание денежных средств. Так, ст. 173.1 УК РФ предусматривает ответственность для лиц, склоняющих граждан к регистрации на свое имя «фирм-однодневок».

В качестве примера можно привести приговор Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону, вынесенный 22 июля 2020 г. в отношении Донченко А. Е. и Пронькиной Е. А. Судом установлено, что подсудимые, действуя из корыстных побуждений, создавая условия для незаконной банковской деятельности, неправомерного оборота средств платежей и незаконного образования (создания, реорганизации) юридических лиц через подставных лиц, подыскивали граждан, готовых за денежное вознаграждение зарегистрировать в налоговом органе на свое имя компании. В дальнейшем по указанию подсудимых эти лица открывали расчетные счета от имени созданных таким образом юридических лиц, а полученные средства платежей (банковские карты, электронные средства, электронные носители информации) передавали Донченко А. Е. и Пронькиной Е. А., которые с их помощью совершали

неправомерные переводы, выдачу денежных средств и создавали поддельные распоряжения об их переводе. Действия Донченко А. Е. и Пронькиной Е. А. квалифицированы судом по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 187 и п. «б» ч. 2 ст. 173.1 УК РФ¹.

Преступление, предусмотренное ст. 173.2 УК РФ, устанавливает ответственность для лиц, предоставляющих свои документы для организации (создания, регистрации) юридических лиц.

Так, 15 июля 2020 г. приговором Заводского районного суда г. Кемерово за совершение совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 173.2 и ч. 1 ст. 187 УК РФ, осужден Рязанов А. В. Судом установлено, что подсудимый по просьбе неизвестного лица предоставил свой документ – паспорт гражданина Российской Федерации – для регистрации в налоговом органе на свое имя юридического лица. После этого Рязанов А. В. открыл в банковском учреждении расчетный счет созданной компании, подключенный к системе дистанционного банковского обслуживания, получил средства платежей для доступа к безналичным денежным средствам и передал их неизвестному².

В приведенных приговорах мы видим пример правильной квалификации действий субъектов по совокупности фактически совершенных ими преступлений. При этом встречаются случаи, когда при аналогичных обстоятельствах совершения правовую оценку получают только действия, связанные с неправомерным оборотом средств платежей без соответствующей квалификации по ст. 173.2 УК РФ. В качестве примера можно привести приговор, вынесенный 18 февраля 2020 г. Центральным районным судом г. Кемерово в отношении Юрманова К. В. Установлено, что подсудимый совершил действия, аналогичные описанным в предыдущем судебном решении (зарегистрировал на свое имя компанию, расчетный счет, получил платежные средства, которые сбыв неустановленному лицу). При этом его действия были квалифицированы судом по ст. 187 УК РФ, а факт предоставления им личных документов для образования юридического лица правовой оценки по ст. 173.2 УК РФ не получил³.

Полагаем, что в рассматриваемой ситуации верным является квалификация совокупности преступлений, предусмотренных ст. 173.2 и 187 УК РФ. В качестве объяснения факта исключения из предъявленного

¹ Уголовное дело № 1-269/2020. Архив Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону. URL: <https://sudrf.ru>.

² Уголовное дело № 1-567/2020. Архив Заводского районного суда г. Кемерово. URL: <https://sudrf.ru>.

³ Уголовное дело № 1-136/2020. Архив Центрального районного суда г. Кемерово. URL: <https://sudrf.ru>.

субъектам обвинения преступного эпизода, связанного с незаконным использованием документов для регистрации юридического лица можно предположить, что на момент производства предварительного следствия 2-летний срок давности привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 173.2 УК РФ, относящееся к категории небольшой тяжести, истек.

На основании изложенного, полагаем, что в ходе выявления преступлений, предусмотренных ст. 172, 173.1, 173.2 УК РФ, необходимо во всех случаях исследовать возможность совершения субъектами действий, связанных с неправомерным оборотом средств платежей, рассматривая их как способ обналаживания денежных средств и сокрытия их от налогового контроля. Указанные действия необходимо квалифицировать по совокупности со ст. 187 УК РФ. При этом даже в случае невозможности привлечения субъекта к уголовной ответственности за действия, связанные с фиктивной регистрацией юридических лиц по основаниям, предусмотренным ст. 78 УК РФ, необходимо давать правовую оценку отдельно обстоятельствам, связанным с совершением преступления, связанного с неправомерным оборотом средств платежей¹.

Ряд вопросов возникает при отграничении преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, от создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ). Указанная проблема возникает в случае совершения лицом действий, связанных с изготовлением либо сбытом компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств. Как нами отмечено в предыдущей главе, при рассмотрении предмета преступления, компьютерная программа должна быть специально предназначенной для осуществления операций по приему, переводу и выдаче денежных средств с расчетного счета. Тогда не имеет значение, является ли она специально разработанным для совершения преступлений вредоносным программным кодом (например, программа-вирус) либо имеет легальное происхождение (специализированное банковское приложение «Клиент-банк»). Если имеет место изготовление либо сбыт компьютерной программы, позволяющие изменять процедуру списания средств, их маршрутизацию и совершать иные манипуляции с денежными средствами в нарушение определенного банком порядка, то диспозиция ст. 187 УК РФ вступает в конкуренцию со ст. 273 УК РФ.

Как нами отмечено выше, в случае создания и сбыта вредоносной компьютерной программы, предназначенной для неправомерного осуще-

¹ См.: *Чернышев Д. Б.* Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ в совокупности со ст. 173 УК РФ // Уголовное право. 2022. № 10 (146). С. 56–63.

ствления приема, перевода и выдачи денежных средств, указанные действия должны квалифицироваться по ст. 187 УК РФ, т. к. данная норма является специальной по отношению к ст. 273 УК РФ. Об этом свидетельствуют прямое указание на специальный предмет (конкретное предназначение компьютерной программы) и более строгая санкция (ответственность по ч. 1 ст. 187 УК РФ предусматривает максимальный размер наказания – 6 лет лишения свободы, что относит указанное преступление к категории тяжких, в то время, как преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 273 УК РФ, относится к категории средней тяжести, и за него предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 4 лет).

Если лицо совершает комплекс преступных действий, включающий неправомерный оборот средств платежей, а также хищение, сопряженное с использованием вредоносной компьютерной программы, то его действия необходимо помимо ст. 187 УК РФ и нормы, устанавливающей ответственность за соответствующую форму хищения, квалифицировать по ст. 273 УК РФ, т. к. диспозиция ст. 187 УК РФ не охватывает деяние в форме использования вредоносной компьютерной программы.

Подводя итог, отметим, что преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ, не является самостоятельным и, как правило, совершается в сочетании с иными преступлениями, которые делятся на две основные группы: к первой относятся различные виды хищений (кражи, мошенничества, присвоения и растраты); ко второй – комплекс различных преступлений, объединенных единой целью (обналичивание денежных средств, и последующее уклонение от уплаты налогов и сборов).

Если лицо изготовило, приобрело либо сбыло несколько средств платежей, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств, вопрос квалификации решается с учетом направленности умысла путем рассмотрения их как единого продолжаемого преступления либо совокупности преступлений.

Так, в случае, когда субъект изначально, на стадии сговора с лицом, склоняющим его к регистрации юридических лиц, и при дальнейшем открытии расчетных счетов в банковских учреждениях обсуждает конкретное количество счетов, для доступа к которым он в дальнейшем передаст платежные средства, указанные действия следует квалифицировать по ст. 187 УК РФ как единое продолжаемое преступление.

Если субъект заранее не обговаривал с лицом, в интересах которого он совершает неправомерные действия, общее количество счетов и полученных платежных средств, т. е. действует с единым неконкретизированным умыслом, его действия также необходимо квалифицировать как единое продолжаемое преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ.

В том случае, если лицо, склоняющее субъект к совершению рассматриваемого преступления, обращается к нему отдельно для открытия каждого расчетного счета и получения средств платежей, то указанные действия свидетельствуют об отсутствии единого умысла. Тогда у субъекта конкретизированный умысел на совершение неправомерного оборота средств платежей возникает вновь при каждом обращении к нему. В связи с чем действия, связанные со сбытом средств платежей и позволяющие осуществлять доступ к денежным средствам, размещенным на расчетном счете организации, необходимо квалифицировать по ст. 187 УК РФ как отдельное самостоятельное преступление¹.

При использовании средств платежей для совершения хищений необходимо во всех случаях рассматривать возможность дополнительной квалификации по ст. 187 УК РФ. Не смотря на то, что Верховный Суд не дает прямых указаний на необходимость вменения совокупности указанных преступлений, полагаем, что действия, формально содержащие признаки изготовления, приобретения, хранения, транспортировки в целях использования или сбыта, а также непосредственно сбыта средств платежей, должны всегда квалифицироваться по ст. 187 УК РФ, т. к. они посягают на самостоятельный объект уголовно-правовой охраны.

Аналогично в большинстве случаев совершения преступлений, входящих в комплекс действий по обналичиванию денежных средств, субъекты в той либо иной форме совершают неправомерные действия, связанные с оборотом средств платежей, в связи с чем всегда необходимо рассматривать вопрос о квалификации их по ст. 187 УК РФ.

Вопрос квалификации действий, связанных с созданием или сбытом вредоносных компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, перевода и выдачи денежных средств, должен решаться посредством квалификации по ст. 187 УК РФ, т. к. данная норма является специальной по отношению к ст. 273 УК РФ. В случае если лицо совершает комплекс преступных действий, включающий неправомерный оборот средств платежей, а также хищение, сопряженное с использованием вредоносной компьютерной программы, его действия необходимо помимо ст. 187 УК РФ и нормы, устанавливающей ответственность за соответствующую форму хищения, квалифицировать по ст. 273 УК РФ, т. к. диспозиция ст. 187 УК РФ не охватывает деяние в форме использования вредоносной компьютерной программы.

¹ См.: Чернышев Д. Б. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ в совокупности со ст. 173 УК РФ // Уголовное право. 2022. № 10 (146). С. 56–63.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Раскройте применительно к ст. 187 УК РФ понятия «изготовление», «приобретение», «хранение», «транспортировка», «сбыт».

2. Какой нормативный документ определяет порядок эмиссии банковских карт?

3. Что понимается под средствами платежей, «предназначенными для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств»?

4. Каким образом следует квалифицировать действия, связанные со сбытом нескольких средств платежей, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств?

5. Каким образом следует квалифицировать действия, связанные с использованием специальной компьютерной программы, предназначенной для неправомерного осуществления приема, перевода и выдачи денежных средств?

6. Дайте юридическую оценку действиям.

К безработному Александрову с предложением «подзаработать» обратился неизвестный мужчина. Получив согласие, последний взял у Александрова паспорт, договорившись встретиться с ним на следующий день у кабинета нотариуса. В назначенное время они встретились, и мужчина вернул Александрову паспорт, а также передал документы, согласно которым последний являлся единственным учредителем ООО «Альбатрос» и его директором. Александров по указанию мужчины подписал данные бумаги, затем его отвезли в отделение ФНС, где он подал документы для регистрации фирмы. Через неделю Александров там же получил свидетельство о государственной регистрации ООО «Альбатрос». После этого мужчина на своем автомобиле отвез Александрова в отделение ПАО «Банк Премьер», где тот открыл расчетный счет, для доступа к которому получил USB-токен, а также корпоративную банковскую карту и чековую книжку. Всё это Александров передал мужчине, за что получил вознаграждение в размере 10 тыс. рублей. Через 10 месяцев Александрова пригласили в отдел полиции, где ему стало известно, что на расчетный счет ООО «Альбатрос» за указанный период от различных организаций поступили денежные средства в размере более 100 млн рублей, которые в дальнейшем были сняты наличными посредством чеков, а также корпоративной банковской карты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов. Прежде всего, необходимо отметить, что преступления, предусмотренные ст. 187 УК РФ, имеют собственный непосредственный объект уголовно-правовой охраны. При этом они в большинстве случаев не являются самостоятельными, а совершаются в сочетании с иными умышленными преступлениями в сфере экономической деятельности. Результаты нашего исследования позволяют выделить две основные группы таких преступлений. В первом случае, это различные виды хищений, посягающие на безналичные денежные средства, находящиеся на расчетных счетах организаций либо текущих счетах физических лиц. Тогда поддельные средства платежа, а также подлинные, которые в момент приобретения либо использования являются для субъекта специально предназначенными для неправомерного осуществления приема, перевода и выдачи денежных средств, выступают в качестве средства получения доступа к безналичным деньгам, находящимся на счете потерпевшего, к которому они эмитированы. Вторую группу составляют средства платежей, которые используются в качестве средств совершения операций в рамках осуществления комплекса действий по обналачиванию денежных средств с целью сокрытия их от государственного финансового контроля и дальнейшего уклонения от уплаты налогов и сборов. В связи с тем, что в уголовном законе отсутствует специальная норма, охватывающая весь процесс обналачивания, и каждый из его элементов квалифицируется как самостоятельное преступление (ст. 172, 173.1, 173.2, 199 УК РФ), рассматриваемая норма занимает среди них свое место. При этом судебная практика свидетельствует о том, что ст. 187 УК РФ применяется, как правило, в совокупности с перечисленными преступлениями.

В ходе анализа диспозиции ст. 187 УК РФ установлено, что перечисленные средства платежей, исходя из синтаксической конструкции, делятся на две группы: 1) платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, документы и средства оплаты, объединяемые по общему признаку поддельности; 2) электронные средства, электронные носители информации, технические устройства и компьютерные программы (перечисляются после разделительного союза «а также»), не обладающие признаками подделки, а имеющие общее предназначение, связанное с неправомерным осуществлением приема, перевода и выдачи денежных средств.

На основе анализа актуальной судебной практики рассмотрены различные случаи совершения неправомерного оборота средств платежей, а также их квалификация, в том числе в совокупности с иными преступлениями. Все приводимые автором примеры – выдержки из вступивших в силу обвинительных приговоров судов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 187 и 272 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sozd.duma.gov.ru>.
7. Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru>.
8. Положения Банка России от 24 декабря 2004 г. № 266-п «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» // Вестник Банка России. – 2005. – № 17. – 2015. – № 17.
9. Приказ Росстандарта от 22 ноября 2013 г. № 1628-ст. «Гост 2.051-2013 «Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения» [Электронный ресурс]. – URL: <https://protect.gost.ru>.
10. Положение Банка России от 29 июня 2021 г. № 762-п «О правилах осуществления перевода денежных средств» [Электронный ресурс]. – URL: <https://protect.gost.ru>.

КНИГИ, МОНОГРАФИИ

11. Богомолов А. Н. Уголовно-правовые меры борьбы с неправомерным оборотом и использованием средств платежей: монография / под ред. д-ра юрид. наук Кургузкиной Е. Б. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – 177 с.
12. Криворучко С. В. Национальная платежная система: структура, технологии, регулирование. Международный опыт, российская практика. / С. В. Криворучко, В. А. Лопатин. – Москва: Кнорус, 2013. – 456 с.

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

13. Богомолов А. Н. Уголовно-правовые меры борьбы с подделкой и неправомерным использованием кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов: дис. ... канд. юрид. наук. / А. Н. Богомолов. – Воронеж, 2013. – 184 с.
14. Нудель С. Л. Уголовно-правовая охрана финансовых отношений: дис. ... д-ра юрид. наук / С. Л. Нудель. – Москва, 2015. – 328 с.

15. Лапшин В. Ф. Теоретические основы установления и дифференциации ответственности за финансовые преступления: дис. ... канд. юрид. наук / В. Ф. Лапшин. – Рязань, 2016. – 446 с.

16. Петров С. В. Ответственность за изготовление или сбыт кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Петров. – Нижний Новгород, 2004. – 17с.

17. Сидорук М. К. Правовая природа расчетов с использованием банковских платежных карт в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / М. К. Сидорук. – Иркутск, 2008. – 202 с.

18. Соловьева Е. А. Преступления, совершаемые в платежных системах: дисс. ... канд. юрид. наук / Е. А. Соловьева. – Саратов, 2019. – 254 с.

19. Талан М. В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: дис. ... д-ра юрид. наук / М. В. Талан. – Казань, 2002. – 475 с..

СТАТЬИ

20. Аксенова Л. Ю. Установление данных о предмете и способе преступления по делам о неправомерном обороте средств платежей / Л. Ю. Аксенова // Вестник Омской академии МВД России. – 2018. – Т. 15. – № 2. – С. 192–199.

21. Белик Ю. С. К вопросу о предмете неправомерного оборота средств платежей (ст. 187 УК РФ) / Ю. С. Белик // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 174–179.

22. Богомолов А. Н. Некоторые правоприменительные проблемы при определении предмета неправомерного оборота средств платежей / А. Н. Богомолов, М. А. Асташов // Юридическая наука. – 2022. – № 11. – С. 98–100.

23. Джафарли В. Ф. Критический уголовно-правовой анализ статьи 187 Уголовного кодекса Российской Федерации «Неправомерный оборот средств платежей» / В. Ф. Джафарли // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 3 (34). – С. 88–89.

24. Иванова Е. А. К вопросу о признаках неправомерного оборота средств платежей / Е. А. Иванова // Colloquium-journal. – 2020. – № 6-6 (58). – С. 59–62.

25. Карпов Н. О. Предмет неправомерного оборота средств платежей (правовой и криминалистический аспекты) / Н. О. Карпов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (75). – С. 119–122.

26. Лясколо А. Н. Платежные документы, платежные карты и другие электронные средства платежа как предмет подделки / А. Н. Лясколо // Деньги и кредит. – 2017. – № 4. – С. 62–66.

27. Малыгин К. В. Способы подделки средств платежей / К. В. Малыгин // Exjure. – 2021. – № 1. – С. 171–180.

28. Меженский А. А. Об общественной опасности неправомерного оборота средств платежей / А. А. Меженский // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия: Право. – 2020. – № 1 (40). – С. 222–227.

29. Нудель С. Л. Вопросы квалификации неправомерного оборота средств платежей (по признаку предмета) / С. Л. Нудель, Д. А. Печегин // Уголовное право. – 2020. – № 3. – С. 27–38.

30. Сачихин А. В. Проблемы расширенного толкования предмета преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ / А. В. Сачихин // Пенитенциарная

система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов VII международной научно-практической конференции. – Пермь. – 2020. – С. 110–113.

31. Соловьева Е. А. О проблемах правоприменительной практики, формируемой при применении уголовной ответственности за неправомерный оборот платежных документов / Е. А. Соловьева // *Ex iure*. – 2020. – № 1. – С. 95–105.

32. Феоктистов М. В. Неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ) / М. В. Феоктистов // *Законность*. – 2016. – № 1. – С. 45.

33. Чернышев Д. Б. К вопросу о предмете преступления, предусмотренного статьей 187 Уголовного кодекса Российской Федерации / Д. Б. Чернышев // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. – 2022. – Т. 13. – № 3 (49). – С. 87–92.

34. Чернышев Д. Б. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ в совокупности со ст. 173 УК РФ / Д. Б. Чернышев // *Уголовное право*. – 2022. – № 10 (146). – С. 56–63.

35. Шагунов М. В. Совершенствование правового регулирования эмиссии предоплаченных карт в Российской Федерации / М. В. Шагунов, Г. Ф. Галиева, Е. С. Лысенко // *Бизнес. Образование. Право*. – 2019. – № 1 (46). – С. 104–110.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

36. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

37. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

38. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

39. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

40. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. № 23 «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

41. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

42. Уголовное дело № 1-1/2022. Архив Чусовского городского суда пермского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudrf.ru>.

43. Уголовное дело № 1-711/2022. Архив Первомайского районного суда г. Ижевска [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudrf.ru>.

44. Уголовное дело № 01-0099/2021. Архив Мещанского районного суда г. Москвы [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudrf.ru>.

45. Уголовное дело № 1-66/2019. Архив Псковского районного суда Псковской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudrf.ru>.

46. Уголовное дело № 1-269/2020. Архив Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudrf.ru>.

47. Уголовное дело № 1-567/2020. Архив Заводского районного суда г. Кемерово [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudrf.ru>.

48. Уголовное дело № 1-136/2020. Архив центрального районного суда г. Кемерово [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudrf.ru>.

49. Уголовное дело № 1-233/2020. Архив Засвияжского районного суда г. Ульяновска [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudrf.ru>.

50. Уголовное дело № 1-69/2021. Архив Новгородского районного суда Новгородской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudrf.ru>.

51. Уголовное дело № 1-91/2020. Архив Беловского городского суда Кемеровской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudrf.ru>.

52. Уголовное дело № 1-507/2020. Архив Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudrf.ru>.

53. Уголовное дело № 1-263/2014. Архив Елецкого городского суда Липецкой области [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudrf.ru>.

54. Уголовное дело № 1-384/2019. Архив Осинниковского городского суда Кемеровской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudrf.ru>.

55. Уголовное дело № 1-633/2020. Архив Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudrf.ru>.

56. Уголовное дело № 01-0507/2017. Архив Останкинского районного суда г. Москвы [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudrf.ru>.

57. Уголовное дело № 10134/2020. Архив Королёвского городского суда Московской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudrf.ru>.

58. Уголовное дело № 1-1132/2020. Архив Вологодского городского суда Вологодской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudrf.ru>.

59. Уголовное дело № 1-298/2020. Архив Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudrf.ru>.

60. Уголовное дело № 1-817/2020. Архив Вологодского городского суда Вологодской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudrf.ru>.

61. Уголовное дело № 1-459/2020. Архив Центрального районного суда г. Новокузнецка [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudrf.ru>.

62. Уголовное дело № 1-1127/2020. Архив Вологодского городского суда Вологодской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudrf.ru>.

63. Уголовное дело № 1-7/2017. Архив Ленинского районного суда г. Нижнего Тагила [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudrf.ru>.

ИНТЕРНЕТ ИСТОЧНИКИ, СТАТИСТИКА

64. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru>.

65. Статистический бюллетень Банка России. – 2023. – № 3 (358). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbr.ru>.

ЧЕРНЫШЕВ Дмитрий Борисович

НЕПРАВОМЕРНЫЙ ОБОРОТ
СРЕДСТВ ПЛАТЕЖЕЙ (СТ. 187 УК РФ):
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ

Учебное пособие

Редактура, компьютерная верстка *Е. Н. Хариной*

Подписано в печать 31.05.2024. Формат 60x84 1/16
Печать трафаретная. Бумага офисная
Усл. печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 3,5
Тираж 45 экз. Заказ № 39

Типография научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66